

I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Информация для цитирования:

Дугужева М. Х., Симаева Е. П. Трансформация законодательства о культуре в условиях цифровизации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 44. С. 190–208. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-44-190-208.

Duguzheva M. Kh., Simaeva E. P. Transformatsiya zakonodatel'stva o kul'ture v usloviyakh tsifrovizatsii [Transformation of the Legislation on Culture in the Context of Digitalization]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2019. Issue 2. Pp. 190–208. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2019-44-190-208.

УДК 347.4

DOI: 10.17072/1995-4190-2019-44-190-208

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КУЛЬТУРЕ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

М. Х. Дугужева

Кандидат юридических наук,
доцент департамента правового регулирования экономической деятельности
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, Россия, г. Москва, Ленинградский просп., 49

ORCID: 0000-0001-6850-7949

ResearcherID: G-9332-2019

Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.1051/shsconf/20185505009

10.15405/epsbs.2019.03.19

E-mail: MKDuguzheva@fa.ru

Е. П. Симаева

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент департамента правового регулирования экономической деятельности
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, Россия, г. Москва, Ленинградский просп., 49

ORCID: 0000-0003-1221-5677

Researcher ID: 57202077346

Статьи в БД «Scopus»/ «Web of Science»:

DOI: 10.2991/cssdre-18.2018.137

10.1051/shsconf/20185505009

E-mail: EPSimaeva@fa.ru

Поступила в редакцию 27.03.2019

Введение: статья посвящена культурной политике в контексте концепции «цифрового культурного наследия» глобального информационного общества, а также необходимости правового осмысления и регулирования стремительной цифровизации в сфере культуры. **Цель:** проанализировать место цифрового наследия, проблемы правового регулирования и сформировать рекомендации по совершенствованию системы норматив-

© Дугужева М. Х., Симаева Е. П., 2019

I. THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

Information for citation:

Duguzheva M. Kh., Simaeva E. P. Transformatsiya zakonodatel'stva o kul'ture v usloviyakh tsifrovizatsii [Transformation of the Legislation on Culture in the Context of Digitalization]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2019. Issue 2. Pp. 190–208. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2019-44-190-208.

UDC 347.4

DOI: 10.17072/1995-4190-2019-44-190-208

**TRANSFORMATION OF THE LEGISLATION ON CULTURE
IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION**

M. Kh. Duguzheva

Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradskiy prospekt, Moscow, 125993, Russia

ORCID: 0000-0001-6850-7949

ResearcherID: G-9332-2019

Articles in the databases ‘Scopus’/ ‘Web of Science’:

DOI: 10.1051/shsconf/20185505009

10.15405/epsbs.2019.03.19

E-mail: MKDuguzheva@fa.ru

E. P. Simaeva

Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradskiy prospekt, Moscow, 125993, Russia

ORCID: 0000-0003-1221-5677

ResearcherID: 57202077346

Articles in the databases ‘Scopus’/ ‘Web of Science’:

DOI: 10.2991/cssdre-18.2018.137

10.1051/shsconf/20185505009

E-mail: EPSimaeva@fa.ru

Received 27.03.2019

Introduction: the article deals with cultural policy in the context of the concept ‘digital cultural heritage’ of the global information society and considering the need for legal understanding and regulation of the rapid digitalization in the field of culture. **Purpose:** to analyze the place of digital heritage, the problems of its legal regulation and to formulate recommendations for improving the system of legal regulation of digitalization in the sphere of culture of the Russian Federation, to identify positive aspects and indicators of the development. **Methods:** interdisciplinary, comparative, axiological and normative methods. The interdisciplinary approach allowed us to overcome the conventional boundaries between the legal, information and technical, cultural and other spheres in the problem area; the normative method was

© Duguzheva M. Kh., Simaeva E. P., 2019

но-правового регулирования цифровизации в сфере культуры РФ, выявить положительные аспекты и показатели развития. **Методы:** междисциплинарный, сравнительный, аксиологический и нормативный. Междисциплинарный подход позволил преодолеть условные границы между правовой, информационно-технической, культурологической и иными сферами в проблемной теме; нормативный метод, посредством мониторинга международного и национального законодательства востребован в сфере культурной политики страны. **Результаты:** созданные стратегические документы по цифровизации российского общества, в частности в сфере культуры, нуждаются в правовой регламентации, действенных механизмах их реализации, в связи с чем необходимы междисциплинарные исследования и законодательные меры. Выявлено, что использование традиционных знаний в естественном быту сохранит аксиологическое значение нематериального наследия и позволит актуализировать и популяризировать традиционную культуру. А этническое разнообразие и традиционная культура местного населения в качестве культурного ресурса региона могут повысить его территориальную привлекательность, а также уменьшить ущерб культурным интересам этноса вследствие доведения до публики искаженной информации, в силу чего процессы цифровизации и коммерциализация нематериальной культуры должны реализовываться на основании междисциплинарного научного подхода. **Выводы:** представляются целесообразными разработка и реализация ряда мероприятий в сфере развития и цифровизации культуры: на федеральном уровне – принятие федерального закона о культуре, направленного на повышение роли культурных ценностей, культивирование идеи патриотизма, российской идентичности среди населения. Создание правовых условий для формирования единой цифровой культурной среды; на уровне субъектов РФ – совершенствование экономико-правового регулирования цифровой культуры.

Ключевые слова: культурная политика; цифровая культура; цифровизация культурного наследия; электронный каталог объектов нематериального культурного наследия; сохранение культурного наследия

TRANSFORMATION OF THE LEGISLATION ON CULTURE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

M. Kh. Duguzheva

Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradskiy prospekt, Moscow, 125993, Russia

ORCID: 0000-0001-6850-7949

ResearcherID: G-9332-2019

Articles in the databases 'Scopus'/'Web of Science':

DOI: 10.1051/shsconf/20185505009

10.15405/epsbs.2019.03.19

E-mail: MKDuguzheva@fa.ru

E.P. Simaeva

Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradskiy prospekt, Moscow, 125993, Russia

ORCID: 0000-0003-1221-5677

ResearcherID: 57202077346

Articles in the databases 'Scopus'/'Web of Science':

DOI: 10.2991/cssdre-18.2018.137

10.1051/shsconf/20185505009

E-mail: EPSimaeva@fa.ru

Received 27.03.2019

used in the monitoring of international and national legislation in the field of cultural policy.

Results: the created strategic documents on digitalization of Russian society, in particular those in the field of culture, require legal regulation and effective mechanisms for their implementation; therefore, interdisciplinary research and legislative measures are necessary. It has been revealed that the use of traditional knowledge in everyday life would preserve the axiological value of intangible heritage and would allow actualizing and promoting traditional culture. At the same time, the ethnic diversity and traditional culture of the local population as a cultural resource of a region could enhance its territorial attractiveness, as well as reduce the damage to the cultural interests of the ethnic group by bringing distorted information to the public, which is why the processes of digitalization and commercialization of intangible culture should be implemented on the basis of an interdisciplinary scientific approach. **Conclusions:** it seems appropriate to work out and implement a number of measures in the field of development and digitalization of culture: at the federal level – adoption of the federal law on culture aimed at increasing the role of cultural values, the idea of patriotism and Russian identity for the population; creation of legal conditions for the formation of a single digital cultural environment; at the level of subjects of the Russian Federation – improvement of economic and legal regulation of digital culture.

Keywords: cultural policy; digital culture; digitalization of cultural heritage; electronic catalogue of intangible cultural heritage; preservation of cultural heritage

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КУЛЬТУРЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

М. Х. Дугужева

Кандидат юридических наук,
доцент департамента правового регулирования экономической деятельности

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, Россия, г. Москва, Ленинградский просп., 49

ORCID: 0000-0001-6850-7949

ResearcherID: G-9332-2019

Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.1051/shsconf/20185505009

10.15405/epsbs.2019.03.19

E-mail: MKDuguzheva@fa.ru

Е. П. Симеева

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент департамента правового регулирования экономической деятельности

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, Россия, г. Москва, Ленинградский просп., 49

ORCID: 0000-0003-1221-5677

Researcher ID: 57202077346

Статьи в БД «Scopus»/ «Web of Science»:

DOI: 10.2991/cssdre-18.2018.137

10.1051/shsconf/20185505009

E-mail: EPSimaeva@fa.ru

Поступила в редакцию 27.03.2019

Introduction: the article deals with cultural policy in the context of the concept 'digital cultural heritage' of the global information society and considering the need for legal understanding and regulation of the rapid digitalization in the field of culture. **Purpose:** to analyze the place of digital heritage, the problems of its legal regulation and to formulate recommendations for improving the system of legal regulation of digitalization in the sphere of culture of the Russian Federation, to identify positive aspects and indicators of the development. **Methods:** interdisciplinary, comparative, axiological and normative methods. The interdisciplinary approach allowed us to overcome the conventional boundaries between the legal, information and technical, cultural and other spheres in the problem area; the normative method was used in the monitoring of international and national legislation in the field of cultural policy. **Results:** the created strategic documents on digitalization of Russian society, in particular those in the field of culture, require legal regulation and effective mechanisms for their implementation; therefore, interdisciplinary research and legislative measures are necessary. It has been revealed that the use of traditional knowledge in everyday life would preserve the axiological value of intangible heritage and would allow actualizing and promoting traditional culture. At the same time, the ethnic diversity and traditional culture of the local population as a cultural resource of a region could enhance its territorial attractiveness, as well as reduce the damage to the cultural interests of the ethnic group by bringing distorted information to the public, which is why the processes of digitalization and commercialization of intangible culture should be implemented on the basis of an interdisciplinary scientific approach. **Conclusions:** it seems appropriate to work out and implement a number of measures in the field of development and digitalization of culture: at the federal level – adoption of the federal law on culture aimed at increasing the role of cultural values, the idea of patriotism and Russian identity for the population; creation of legal conditions for the formation of a single digital cultural environment; at the level of subjects of the Russian Federation - improvement of economic and legal regulation of digital culture.

Keywords: cultural policy; digital culture; digitalization of cultural heritage; electronic catalogue of intangible cultural heritage; preservation of cultural heritage

Введение

Эпоха глобализации характеризуется широкими цифровыми возможностями, информационными войнами, в связи с чем актуализируется противостояние в вопросах государственной культурной политики. На современном этапе конкуренция между странами идет большей частью на уровне культурных ценностей. Ценности реализуются посредством культурной деятельности, регулируются и управляются через проведение государством культурной политики.

Ориентиры государственной политики, в том числе и культурной, основываются на осознанно выбранных ценностях.

Государственная культурная политика сегодня объектом систематических исследований не стала, хотя культура является показателем уровня жизни людей, показателем развитости всего гражданского сообщества.

В настоящее время российское общество заинтересовано в получении информации высокого интеллектуального качества. Вовлечение широких слоев населения в куль-

турную среду, формирование российской идентичности, воспитание чувства патриотизма являются одной из ключевых целей государства. Способствовать этому в полной мере в условиях развития информационного общества и внедрения цифровых технологий сможет процесс цифровизации культурного наследия и памятников культуры. Цифровизация, как и любой процесс оптимизации, перехода на новый инновационный уровень развития общественных отношений в различных сферах экономики и духовной жизни человека, требует нормативного регулирования и охраны со стороны государства. Без системы законодательного обеспечения невозможно эффективное функционирование государственного механизма.

Переход на цифровые платформы и использование высокотехнологических решений в культурной сфере требуют не только использования технических возможностей доступа к сети Интернет, но и владения цифровыми навыками, иными словами, обладания цифровой компетенцией.

Введение: статья посвящена культурной политике в контексте концепции «цифрового культурного наследия» глобального информационного общества, а также необходимости правового осмысления и регулирования стремительной цифровизации в сфере культуры. **Цель:** проанализировать место цифрового наследия, проблемы правового регулирования и сформировать рекомендации по совершенствованию системы нормативно-правового регулирования цифровизации в сфере культуры РФ, выявить положительные аспекты и показатели развития. **Методы:** междисциплинарный, сравнительный, аксиологический и нормативный. Междисциплинарный подход позволил преодолеть условные границы между правовой, информационно-технической, культурологической и иными сферами в проблемной теме; нормативный метод, посредством мониторинга международного и национального законодательства востребован в сфере культурной политики страны. **Результаты:** созданные стратегические документы по цифровизации российского общества, в частности в сфере культуры, нуждаются в правовой регламентации, действенных механизмах их реализации, в связи с чем необходимы междисциплинарные исследования и законодательные меры. Выявлено, что использование традиционных знаний в естественном быту сохранит аксиологическое значение нематериального наследия и позволит актуализировать и популяризировать традиционную культуру. А этническое разнообразие и традиционная культура местной населения в качестве культурного ресурса региона могут повысить его территориальную привлекательность, а также уменьшить ущерб культурным интересам этноса вследствие доведения до публики искаженной информации, в силу чего процессы цифровизации и коммерциализация нематериальной культуры должны реализовываться на основании междисциплинарного научного подхода. **Выводы:** представляются целесообразными разработка и реализация ряда мероприятий в сфере развития и цифровизации культуры: на федеральном уровне – принятие федерального закона о культуре, направленного на повышение роли культурных ценностей, культивирование идеи патриотизма, российской идентичности среди населения. Создание правовых условий для формирования единой цифровой культурной среды; на уровне субъектов РФ – совершенствование экономико-правового регулирования цифровой культуры.

Ключевые слова: культурная политика; цифровая культура; цифровизация культурного наследия; электронный каталог объектов нематериального культурного наследия; сохранение культурного наследия

Introduction

The era of globalization is characterized by broad digital opportunities, information wars, which entails, among other things, increasing confrontation in the issues of state cultural policy. At the present stage, the competition between countries mostly takes place at the level of values. Values are realized through cultural activities, as well as regulated and managed through the state's cultural policy.

State policy guidelines, including cultural ones, are based on consciously chosen values.

Today, state cultural policy is not an object of systematic research. Meanwhile, culture is an indicator of the quality of life and its level actually demonstrates how developed the civil society is.

Today, Russian society shows demand for obtaining information that would correspond to the high level of Russian citizens' intellectual and cultural development. The involvement of a wide range of people in the cultural environ-

ment, the formation of the Russian identity, the promotion of patriotism are currently among the key goals of the state. The process of digitalization of cultural heritage and cultural monuments can perfectly contribute to this in the context of the information society development and the introduction of digital technologies. Digitalization, as well as any process of optimization, transition to a new innovative level of development of social relations in various spheres of economy and spiritual life of a person, requires regulatory regulation and protection from the state. Without a system of legislative support, the effective functioning of the state mechanism is impossible.

The transition to digital platforms and the use of high-tech solutions in the cultural sphere requires not only the use of technical capabilities of access to the Internet but also the possession of digital skills, in other words, the possession of digital competence.

Таким образом, актуальность представленного исследования обоснована необходимостью разработки практических рекомендаций по совершенствованию правового обеспечения цифровизации культуры, культурного наследия в Российской Федерации. При этом важно сказать о целесообразности комплексного подхода к решению указанной проблемы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

определить действующую систему нормативно-правового регулирования цифровизации в сфере культуры в Российской Федерации;

выявить положительные аспекты российского федерального и регионального опыта правовой регламентации цифровой культуры;

оценить основные показатели развития цифровой культуры в Российской Федерации и ее субъектах.

Содержание культурной политики

Понятие и сущность культурной политики многозначны, в силу чего она становится важной составной частью всех направлений государственной деятельности.

Как отмечают М. Пахтер и Ч. Лэндри, «сейчас происходит поворот к культуре, ибо она выходит на передний план, и даже экономика и политика испытывают ее многообразные влияния» [7].

Такая многомерность отмечается многими исследователями. Например, Л. Е. Востряков считает, что культурная политика сочетает в себе три важные составляющие: концептуальную, экономическую и законодательную [2].

Так, в концептуальной составляющей исследуются ценностный аспект и стратегические цели, в экономической составляющей – проблемы финансирования культуры, в законодательной – правовое регулирование сферы культуры и смежные правоотношения.

В научный оборот понятие «культурная политика» введено ЮНЕСКО в 1967 году. Изначально встраивание политики в сферу культуры, согласно О. И. Генисаретскому, предполагает «достижение согласия между официальными, творческими, обществен-

ными силами в отношении приоритетности целей культурного развития» [3].

Указанный термин широко используется как в политико-правовых, так и в социокультурных сферах, однако существует неоднозначность в понимании термина и подходов.

В исследованиях о культурной политике отмечается, что она является сознательным регулированием в области культуры. Целью культурной политики признается «достижение общественно значимых целей» [4]. Также указывается на важность состояния институтов и ресурсов [18]. Изучение структуры культурной политики позволило исследователям выделить основные характеристики [16, р. 18], виды действий, необходимых для осознанной культурной политики, векторы направления и инструменты культурной политики [14].

Легальное понятие «культурной политики» содержится в указе Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»¹ и определяется как действия, осуществляемые органами государственной власти РФ и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей.

Таким образом, культурная политика – это деятельность государства в области культуры по сохранению, актуализации, популяризации культуры, а также совокупность принципов и норм, которыми государство руководствуется в такой деятельности.

К основным стратегическим целям культурной политики государства можно отнести, во-первых, развитие культурного потенциала, во-вторых, сохранение культурного наследия страны и, наконец, обеспечение единства культурного пространства и доступности культурных ценностей, развитие творчества [6].

¹ Об утверждении Основ государственной культурной политики [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Thus, the relevance of the presented study is justified by the need to develop practical recommendations for improving the legal support for the digitalization of culture and cultural heritage in the Russian Federation. At the same time, it is important to note the expediency of an integrated approach to solving this problem.

To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks:

- define the current system of legal regulation of digitalization in the field of culture in the Russian Federation;
- identify positive aspects of the Russian federal and regional experience in legal regulation of digital culture;
- evaluate the main indicators of the digital culture development in the Russian Federation and its constituent subjects.

Content of Cultural Policy

The concept and essence of cultural policy is ambiguous, which makes it an important part of all areas of state activity.

As noted by M. Pachter and C. Landry, “now there is a shift towards culture, because it comes to the fore, and even the economy and politics are experiencing its diverse effects” [8].

Such multidimensionality is noted by many researchers; for example, L. E. Vostryakov believes that cultural policy combines three important components: the conceptual, economic and legislative ones [2].

Within the conceptual component, the value aspect and the strategic objectives are explored. Within the economic component, the problems of financing culture are considered. The legislative component studies the legal regulation of the sphere of culture and related legal relations.

The concept of “cultural policy” was introduced into scientific use by UNESCO in 1967. Initially, the integration of policy in the field of culture, according to O. I. Genisaretsky, involves “reaching agreement between the offi-

cial, creative, social forces regarding the priority of cultural development goals” [3].

This term is widely used both in political and legal and in socio-cultural spheres, but there is ambiguity in understanding the term and approaches.

In studies on cultural policy, the latter is considered to be a conscious regulation in the field of culture. The aim of cultural policy is recognized as “achievement of socially significant goals” [4]. We should also highlight the importance of state institutions and resources [17]. The study of the structure of cultural policy allowed researchers to identify the main characteristics [21, 18], types of actions necessary for a conscious cultural policy, vectors and tools of cultural policy [14].

The legal definition of “cultural policy” is contained in the Decree of the President of the Russian Federation of 24.12.2014 No 808 “On approval of the Foundations of the state cultural policy”¹. It is defined there as actions carried out by the state authorities of the Russian Federation and public institutions aimed at supporting, preserving and developing all types of creative activity of Russian citizens and the formation of personality on the basis of the value system inherent in Russian society.

Thus, cultural policy is the activity of the state in the field of culture for the preservation, updating, promotion of culture, as well as a set of principles and norms that guide the state in such activities.

The main strategic objectives of the cultural policy of the state include, firstly, the development of cultural potential, secondly, the preservation of the cultural heritage of the country, and finally, ensuring the unity of the cultural space and the availability of cultural values, the development of creativity [6].

¹ Decree of the President of the Russian Federation No. 808 “On the Approval of the Foundations of State Cultural Policy” of December 24, 2014. Access from the legal reference system “ConsultantPlus”.

Культура и цифровизация как социальные явления

Проблема поиска новой культурной политики на основе идеи демократизации культуры стала актуальной для многих стран к 1970 году. В 1980-х годах сформировалась модель общественного администрирования на принципе децентрализации, а в 1990-х заявил о себе инструментальный подход к культурной политике.

Так, сформировавшийся на Западе инструментальный подход Ф. Матарассо и Ч. Лэндри связывают с перспективами инвестиционных вложений в культуру. Оживление культурной деятельности, как отмечают исследователи, способствует социальному и экономическому развитию, в результате чего инвестиции в любую культурную деятельность будут иметь неизбежный социально-экономический эффект. Любая культурная деятельность и, соответственно, любые инвестиции в культуру идут на благо общества в целом [7, с. 128].

В рамках так называемого инструментального подхода «принципиальная ценность культуры определялась ее способностью служить различным политическим целям и стратегиям, направленным на общественное развитие или решение социальных проблем».

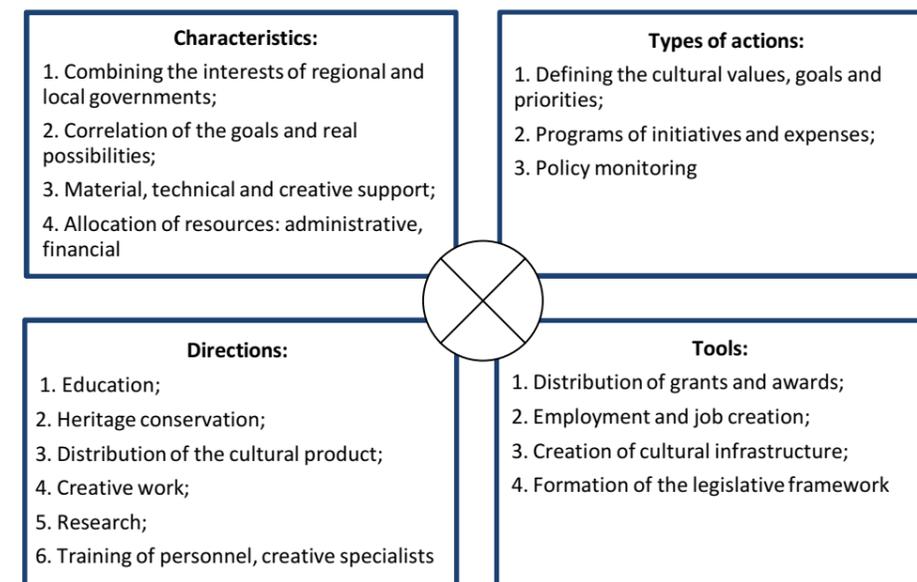
В любом современном государстве актуальны проблемы культурной политики. Если рассматривать политические и правовые ориентиры российской культурной политики, то культура в нашей стране возведена в ранг национальных приоритетов.

Такое социальное явление, как цифровизация, получило распространение во второй половине XX века. К основным отличиям данного периода относят следующие:

1. Из аналоговых, физических и статичных все виды контента переходят в цифровые. Они становятся не только мобильными, но и персональными. Важной составляющей является то, что индивид получает возможность контролировать свой личный контент, а также планировать индивидуальную траекторию своей информационной деятельности.

2. Оформляется такая характеристика устройств и технологии, как управляемость. Технологии становятся средством коммуникации – общения.

3. Коммуникации обретают гетерогенность: теряет актуальность вертикальная, иерархичная коммуникация, в связи с чем происходит переход к сетевой структуре коммуникации [10].

Culture and Digitalization as Social Phenomena

The problem of finding a new cultural policy based on the idea of democratization of culture became relevant for many countries by 1970. In 1980, a model of public administration based on the principle of decentralization was formed, and in 1990 there appeared an instrumental approach to cultural policy.

The instrumental approach of F. Matarasso and C. Landry, developed in the West, is associated with the prospects of investment in culture. The revival of cultural activities, according to the researchers, contributes to social and economic development, as a result of which investment in any cultural activity will have an inevitable socio-economic effect, and therefore, will benefit society. Any cultural activity and, accordingly, any investment in culture bring benefits to society as a whole [7, p.128].

Within the framework of the so-called instrumental approach, “the fundamental value of culture was determined by its ability to serve various political goals and strategies aimed at social development or solving social problems”.

In any modern state, the problems of cultural policy are relevant. If we take into account the political and legal guidelines of the Russian cultural policy, culture in our country is elevated to the rank of national priorities.

Such social phenomenon as digitalization became widespread in the second half of the 20th century. The main distinctive characteristics of this period include the following:

1. All types of content, previously present in analog, physical and static forms, change over to digital form. They simultaneously become not only mobile but also personal. An important component is that a person has the ability to control personal content and plan an individual trajectory of information activities.

2. There appears such a characteristic of devices and technologies as controllability. Technology is becoming a means of communication.

3. Communications become heterogeneous: vertical, hierarchical communication loses relevance, and therefore there is a transition to the network structure of communication [10].

Стратегия государственной культурной политики Российской Федерации и приоритетные направления

Россия – многонациональное государство. Сегодня на ее территории насчитывается более 150 этносов, принадлежащих к разным языковым группам, религиозным конфессиям, проживающим в различных регионах и имеющим самобытный уклад.

Стратегия государственной культурной политики Российской Федерации утверждена указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» и основывается на Конституции Российской Федерации, международных договорах, соглашениях и конвенциях, участницей которых является Российская Федерация, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Основах государственной культурной политики, других документах стратегического планирования. Государственная культурная политика признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в разработке которой учитывались такие документы стратегического значения, как Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹, Концепция внешней политики Российской Федерации², Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года³ и др.

Модель современной культурной политики представляет собой многообразие субъектов культурной политики, права которых закреплены нормами права.

Во все времена проблемы сохранения культурного наследия считались не только актуальными, но и дискуссионными.

Одно из основных направлений деятельности Минкультуры России – обеспечение государственной охраны, изучение и популяризация культурного наследия народов Российской Федерации. Главная цель – сохранить объекты культурного наследия в их непосредственной исторической среде, не допустить их утраты для будущих поколений.

Нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации, являясь важнейшей составляющей частью национальной культуры, способствующей формированию толерантности, основой национального самосознания, укрепляющей духовную связь поколений и эпох, играет ключевую роль в формировании культуры Российского государства.

Охрана нематериального культурного наследия подразумевает создание охраноспособных объектов: документирование в форме записи, регистрации, фотографирования, воспроизведение на пленке, цифровое отображение, оцифровка, каталогизация (например, аннотация, описание, исследование, документирование, фото, звук, реферат, текстовые примечания, графика, видео), т. е. все, что содержит в себе элемент фиксирования таким образом, чтобы они могли быть доступны широкому кругу лиц.

Целью охраны является факт наличия объекта нематериального культурного наследия, аналитическая работа фольклористов по созданию общей схемы классификации фольклора, справочников по выявлению и учету, детальной каталогизации фольклорного материала [5].

В нормативных правовых актах субъектов РФ, регулирующих охрану проявлений нематериального культурного наследия и фольклора, содержится примерно одинаковый перечень форм объектов.

В 2008 году на основании приказа Министерства культуры Российской Федерации от 17 декабря 2008 г. № 267 был разработан опытный (пилотный) вариант электронного Реестра объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, на основе которого в настоящее время ведется формирование и пополнение региональных банков данных.

Систематизация Реестра объектов нематериального культурного наследия представлена по следующим направлениям: устное народное творчество; исполнительские искусства;

Strategy of the State Cultural Policy of the Russian Federation and Its Priority Areas

Russia is a multinational state. Today, its territory is home to more than 150 ethnic groups belonging to linguistic groups of different religious denominations, nationalities living in different regions and having a peculiar way of life.

The strategy of the state cultural policy of the Russian Federation is approved by the decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014 No. 808 “On the Approval of the Fundamentals of State Cultural Policy”¹ and is based on the Constitution of the Russian Federation, international treaties, agreements and conventions to which the Russian Federation is a member, the National security strategy of the Russian Federation, the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020, the Foundations of the state cultural policy and other strategic planning documents.

State cultural policy is recognized as an integral part of the national security strategy of the Russian Federation. Therefore, the process of its elaboration involved referring to such strategic documents as the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025², the Concept of foreign policy of the Russian Federation³, the Strategy of development of education in the Russian Federation for the period up to 2025⁴, etc.

The model of modern cultural policy comprises a variety of the subjects of cultural policy whose rights are enshrined in the law.

At all times, the problem of preservation of cultural heritage was considered not only relevant but also controversial.

In this regard, one of the main functions of the Ministry of culture of the Russian Federation is to ensure state protection, study and promotion of cultural heritage of the peoples of the Russian Federation. The main goal in this direction is the preservation of cultural heritage in the immediate historical environment, preventing its loss for future generations.

Intangible cultural heritage of the peoples of the Russian Federation, being the most important part of the national culture, contributing to the formation of tolerance, the basis of national identity, strengthening the spiritual ties of generations and periods, plays a key role in the formation of the culture of the Russian state.

Protection of intangible cultural heritage implies the creation of protectable objects: documentation in the form of recording, registration, photographing, playback on film, digital display, digitization, cataloging (for example, annotation, description, research, photo, sound, abstract, text notes, graphics, video), i.e. everything that provides a possibility to “capture” the objects in such a way that they can be available to other persons for the purpose of getting acquainted.

Thus, the purpose of protection is the actual existence of objects of intangible cultural heritage, analytical work of folklorists on creation of the general scheme of classification of folklore, reference books on identification and accounting, detailed cataloging of folklore material [5].

The normative legal acts in the subjects of the Russian Federation intended to protect the manifestations of intangible cultural heritage and folklore contain approximately the same list of forms of objects.

In 2008, on the basis of the order of the Ministry of culture of the Russian Federation of 17.12.2008 № 267, there was developed an experimental (pilot) version of the electronic Register of intangible cultural heritage of the peoples of the Russian Federation. Today, regional data banks are being formed and replenished on the basis of this very register.

The Register of objects of intangible cultural heritage provides systematization according to the following areas: oral folk art; performing

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Decree of the President of the Russian Federation No. 808 “On the Approval of the Foundations of State Cultural Policy” of December 24, 2014. Access from the legal reference system “ConsultantPlus”.

² The Strategy of the State National Policy of the Russian Federation until 2025. Access from the legal reference system “ConsultantPlus”.

³ The Foreign Policy Concept of the Russian Federation. Access from the legal reference system “ConsultantPlus”.

⁴ The Strategy of the Development of Education in the Russian Federation until 2025. Access from the legal reference system “ConsultantPlus”.

празднично-обрядовая культура; техники и технологии.

Электронный каталог по своей сути является информационной системой (базой данных) объектов нематериальной культуры. К каждому объекту в каталоге представлены сопроводительные материалы: аннотация, описание, исследование, документирование, реферат, примечание, цифровое отображение – графика, фото, видео и звук.

Работа над созданием подобных реестров в большей или меньшей мере ведется во всех субъектах РФ, однако в созданных реестрах количество объектов невелико, что является показателем наличия специфических сложностей организационного и иного характера. Вызывает опасение отсутствие регламентирования правовых способов урегулирования в случае возникновения споров относительно объектов.

Электронный каталог можно считать главным результатом реализации Конвенции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 годы, так как созданием данного Реестра реализован первый этап – выявление, поиск, отбор и систематизация объектов нематериального культурного наследия.

Задача сохранения культурного наследия тесно связана с использованием современных информационных технологий. Сегодня мы являемся свидетелями сближения культурной и информационной политики, а также формирования методологических, технологических, организационных подходов.

Электронный каталог нематериальных ценностей – это уникальный ресурс и, в определенной степени, инновационный прорыв в области сохранения культурного наследия России.

Правовое регулирование сохранения нематериального культурного наследия

В сфере сохранения нематериального культурного наследия региональное законодательство опережает федеральное, в последние годы заметно усилилась законодательная деятельность в субъектах РФ. В российском правовом поле действуют по рассматриваемому вопросу нормативные акты, предметом регулирования которых является нематериальное

культурное наследие народов при «терминологическом разночтении», например:

– закон Ханты-Мансийского автономного округа от 18 июня 2003 г. № 37-ОЗ «О фольклоре коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»¹;

– закон Вологодской области от 26 февраля 2004 г. № 1000-ОЗ «О государственной политике области в сфере сохранения и восстановления традиционной народной культуры Вологодской области»²;

– закон Краснодарского края от 28 июня 2007 г. № 1264-КЗ «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае»³;

– закон Республики Алтай от 5 декабря 2008 г. № 120-РЗ «О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия Республики Алтай»⁴;

– закон Республики Тыва от 17 января 2013 г. № 1770 ВХ-1 «Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва»⁵;

– закон Республики Татарстан №34-ЗРТ от 26 мая 2017 г. «О нематериальном культурном наследии в Республике Татарстан»⁶;

¹ О фольклоре коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: закон Ханты-Мансийского автономного округа от 18 июня 2003 г. № 37-ОЗ // Собр. законодательства Ханты-Мансийского автономного округа. 2003. № 5, ч. 1, ст. 627.

² О государственной политике области в сфере сохранения и восстановления традиционной народной культуры Вологодской области [Электронный ресурс]: закон Волог. обл. от 26 февр. 2004 г. № 1000-ОЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае [Электронный ресурс]: закон Краснодар. края от 28 июня 2007 г. № 1264-КЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия Республики Алтай: закон Республики Алтай от 5 декабря 2008 г. № 120-РЗ // Сб. законодательства Республики Алтай. 2008. № 55(61), ст. 313.

⁵ Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва: закон Республики Тыва от 17 января 2013 г. № 1770 ВХ-1 // Нормат. акты Республики Тыва, Приложение к газете «Тувинская правда». 2013, № 3.

⁶ О нематериальном культурном наследии в Республике Татарстан: закон Республики Татарстан от 26 мая 2017 г. № 34-ЗРТ (вступил в силу 01.01.2018 г.) // Собр. законодательства Республики Татарстан. 2017. № 41, ч. 1, ст. 1457.

arts; festive and ritual culture; techniques and technologies.

The electronic catalogue is essentially an information system (database) of intangible cultural objects. Each object in the catalog is accompanied with materials such as an abstract, description, research, documentation, note, digital display – graphics, photos, video and sound.

Work on the creation of such registers, to a greater or lesser extent, is carried out in all subjects of the Russian Federation. However, the number of objects in the created registers is small, which is an indicator of specific organizational and other complexities. What raises concern is the lack of regulation of legal means to settle disputes concerning the objects if such disputes arise.

The electronic catalogue can be considered the main results of the implementation of the Convention for the preservation and development of intangible cultural heritage of the peoples of the Russian Federation for 2009-2015, as the creation of this Register implemented the first stage associated with the identification, search, selection and systematization of intangible cultural heritage.

The effective preservation of cultural heritage is closely linked to the use of modern information technologies. In this connection, we are witnessing the convergence of cultural and information policy, as well as the formation of methodological, technological and organizational approaches.

The electronic catalogue of intangible values is a unique resource and, to a certain extent, an innovative breakthrough in the field of preserving the cultural heritage of Russia.

Legal Regulation of Preservation of Intangible Cultural Heritage

In the field of preservation of intangible cultural heritage, regional legislation is ahead of the federal legislation, and in recent years the legislative activity in the subjects of the Russian Federation has significantly increased. In the Russian legal field, there are normative acts having intangible cultural heritage of the peoples as the subject of

their regulation, though differing in terminology, for example:

– Law of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug of 18.06.2003 No. 37-OZ “About folklore of the indigenous ethnic groups of the North living in the territory of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra”¹;

– Law of the Vologda region of 26.02.2004 No. 1000-OZ “About public policy of the region in the sphere of preservation and restoration of traditional national culture of the Vologda region”²;

– Law of Krasnodar Krai of 28.06.2007 No. 1264-KZ “About public policy in the sphere of preservation and development of traditional national culture in Krasnodar Krai”³;

– Law of Altai Republic of 05.12.2008 No. 120-RZ “On regulation of the relations in the field of development of non-material cultural heritage of Altai Republic”⁴;

– Law of the Republic of Tyva of 17.01.2013 No. 1770 VKh-1 “About protection of non-material cultural heritage of the Republic of Tyva”⁵;

– Law of the Republic of Tatarstan No. 34-ZRT of May 26, 2017 “About non-material cultural heritage in the Republic of Tatarstan”⁶;

¹ Law of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 37-OZ “On the Folklore of the Native Minority Peoples of the North Living on the Territory of Khanty-Mansi Autonomous Okrug” of June 18, 2003. *Collection of the Legislative Acts of Khanty-Mansi Autonomous Okrug*. 2003. No. 5. Part 1. Art. 627.

² Law of the Vologda Region No. 1000-OZ “On State Policy in the Sphere of Preservation and Restoration of Traditional National Culture of the Vologda Region” of February 26, 2004. Access from the legal reference system “ConsultantPlus”.

³ Law of the Krasnodar Region No. 1264-KZ “On State Policy in the Sphere of Preservation and Development of Traditional National Culture in the Krasnodar Region” of June 28, 2007. Access from the legal reference system “ConsultantPlus”.

⁴ Law of the Altai Republic No. 120-RZ “On Regulation of the Relations in the Field of Development of the Intangible Cultural Heritage of the Altai Republic” of December 5, 2008. *Collection of the Legislative Acts of the Altai Republic*. 2008. No. 55(61). Art. 313.

⁵ Law of the Tyva Republic No. 1770 VKh-1 “On Protection of the Intangible Cultural Heritage of the Tyva Republic” of January 17, 2013. *Regulations of the Tyva Republic. Newspaper Supplement “Tyva truth”*. 2003. No. 3.

⁶ Law of the Republic of Tatarstan No. 34-ZRT “On the Intangible Cultural Heritage in the Republic of Tatarstan of May 26, 2017 (will come into force on January 1, 2018)”. *Collection of the Legislative Acts of the Republic of Tatarstan*. 2017. No. 41 (Part 1). Art. 1457.

– закон Республики Дагестан от 4 мая 2018 г. № 22 «Об объектах нематериального культурного наследия в Республике Дагестан»¹.

Указанные законы к объектам охраны относят следующие формы нематериальной культуры: танец, музыку, игру, произведения устного народного творчества, традиции декоративно-прикладного искусства; праздники и обряды; знания, умения, навыки, обычаи, представления и иные формы самовыражения, связанные с традиционным образом жизни данных народов.

В нашей стране правовой режим охраны нематериальной культуры народов Российской Федерации не определен, однако современные реалии требуют заполнения правового вакуума. Фактически действуют законы в нескольких субъектах РФ, подготовлены проекты подобных нормативных актов в ряде субъектов РФ. Идет процесс институционализации и легитимации, распределения функций подведомственными органами, усиления эффективности и решения процедурных проблем, возникающих в практической работе.

Указанные нормативные акты субъектов РФ составляют фактическое основание для охраны нематериального культурного наследия, однако исследователи приходят к выводам о том, что практическая реализация указанных норм возможна только с использованием современных технологий работы с большими данными, так как работа с нематериальным культурным наследием предполагает охват всего пространства страны и со всеми этническими и иными группами, а значит, требуются конкретизация и детальная регламентация.

Цифровизация сферы культуры в Российской Федерации

В современном мире людей окружает множество объектов материального и нематериального культурного наследия, сохранение которых обеспечивает связь с прошлым, а также государственную и этнокультурную идентичность. Другая сторона этого явления – по-

стоянный рост спроса на культурное наследие, ввиду чего «больше невозможно отделить экономическую область или область производства от области идеологии и культуры, поскольку культурные артефакты, образцы, репрезентации, даже чувства и психические структуры стали частью мира экономики» [15, p. 5].

Во всем мире растет интерес к культурным индустриям, культуру признают ведущим инструментом развития общества, а эффективность культурных индустрий – залогом ускоренного развития общества.

Большой интерес исследователей разных сфер вызывают трансформации, происходящие в культуре в связи с широким внедрением цифровых технологий.

С. Левингстоун в своих работах отмечает, что «новизна Интернета как типа масс-медиа заключается скорее в сочетании интерактивности с такими новыми характеристиками, как неограниченный диапазон контента и глобальный характер коммуникации» [21].

В работе Н. Л. Соколовой красной линией проходит мысль о том, что исследования цифровой культуры касаются самых разнообразных сторон жизни общества, но не исчерпываются анализом форматов или технологий [11].

В ходе исследования были выявлены примеры положительного эффекта от включения объектов нематериального культурного наследия в экономические отношения местного населения, который усиливался за счет применения информационных технологий. Во-первых, повышается благосостояние населения: создаются товары и услуги этнического характера, что на этапе культурной глокализации очень востребовано. Во-вторых, использование традиционной культуры в естественном быту сохранит аксиологическое значение нематериального наследия и позволит актуализировать и популяризировать традиционную культуру. В-третьих, этническое разнообразие и традиционная культура местного населения в качестве культурного ресурса региона могут усилить территориальную привлекательность и стать основой экономического развития. Выявлены также риски в отношении ущерба культурным интересам этноса вследствие доведения до публики (непосредственно или косвенно) искаженной информации, в силу чего коммерциа-

– Law of the Republic of Dagestan of May 4, 2018 No. 22 “About objects of non-material cultural heritage in the Republic of Dagestan”¹.

These laws include the following forms of intangible culture as objects of protection: dance, music, games, works of oral folk art, traditions of decorative and applied arts; holidays and ceremonies; knowledge, skills, habits, customs, ideas and other forms of self-expression associated with the traditional way of life of these peoples.

In our country, the legal regime for the protection of intangible culture of the peoples of the Russian Federation is not defined, but modern realities require filling the legal vacuum. In fact, there are laws functioning in several constituent entities of the Russian Federation, and there have been prepared drafts of similar regulations in some other constituent entities of the Russian Federation. There takes place a process of institutionalization and legitimating, distribution of functions of subordinate bodies; the efficiency is improving, procedural problems arising in practical work are being solved.

The listed normative acts of the subjects of the Russian Federation represent the actual basis for the protection of intangible cultural heritage. However, the researchers come to a conclusion that the practical implementation of these standards is only possible with the use of modern technologies intended for work with big data, as work with intangible cultural heritage involves work throughout the country and with all ethnic and other groups, and therefore requires a more specific and detailed regulation.

Digitalization of the Cultural Sphere in the Russian Federation

In the modern world, people are surrounded by many objects of tangible and intangible cultural heritage, the preservation of which provides a link with the past, as well as state and ethno-cultural identity. The other side of this phenomenon is the

constant increase in demand for cultural heritage, whereby “it is no longer possible to separate the economic area or the area of production from the field of ideology and culture, since cultural artifacts, patterns, representations, even feelings and mental structures have become part of the world economy” [15, p. 5].

The worldwide interest in cultural industries is growing, culture is recognized as a leading tool for the development of society, and the effectiveness of cultural industries is recognized as the key to the accelerated development of society. The transformations taking place in culture due to the widespread introduction of digital technologies are of great interest to researchers in various fields.

S. Livingstone notes in his works that “the novelty of the Internet as a type of mass media is rather a combination of interactivity with such new characteristics as an unlimited range of content and the global nature of communication” [20].

In works by N. L. Sokolova, the main message is the idea that digital culture studies relate to a wide variety of aspects of society, and are not limited to the analysis of formats or technologies [11].

The study identified examples of the positive effect of including intangible cultural heritage in the economic relations of the local population, which was enhanced by the use of information technology. First, there is an increase in the welfare of the population from the creation of goods and services of the ethnic nature, the relevance of which at the stage of cultural glocalisation is very high. Second, the use of traditional culture in natural life will preserve the axiological value of intangible heritage and will allow actualizing and promoting traditional culture. Third, the ethnic diversity and traditional culture of the local population as a cultural resource of the region can enhance territorial attractiveness and become the basis of economic development. There were identified the risks of causing damage to the cultural interests of the ethnic group by bringing to the public (directly or indirectly) distorted information, which is why commercialization

¹ Об объектах нематериального культурного наследия в Республике Дагестан: закон Республики Дагестан от 4 мая 2018 г. № 22. URL: <http://president.e-dag.ru/dokumenty/zakony/zakon-rd-ot-4-maya-2018-g-22-ob-ob-ektakh-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-v-respublike-dagestan> (дата обращения: 20.02.2019).

¹ Law of the Republic of Dagestan No. 22 “On Objects of the Intangible Cultural Heritage in the Republic of Dagestan” of May 4, 2018. <http://president.e-dag.ru/dokumenty/zakony/zakon-rd-ot-4-maya-2018-g-22-ob-ob-ektakh-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-v-respublike-dagestan> (accessed 20.02.2019).

лизация нематериальной культуры должна сопровождаться привлечением специалистов (юристов, культурологов, этнографов, фольклористов). В отличие от компенсаторного подхода ВОИС в Российской Федерации по аналогии с законом Республики Азербайджан приоритетным оказалось требование индивидуализации традиционного знания или предмета. Так, на наш взгляд, при создании товаров и услуг этнического характера должны указываться: точный их источник; географическое название места происхождения; название принадлежности к народу (обществу) использованного элемента традиционной культуры, правовая основа для данного требования в российском правовом поле находится в процессе создания [17].

Таким образом, стремительная цифровизация культурной сферы влечет необходимость ее правового осмысления и регулирования.

За 150 лет революция массовой культуры кардинально изменила мир и продолжает его менять. Если в середине XIX века приобщение к работам мастеров живописи, театральному и музыкальному искусству было доступно в основном представителям элит, то в XXI веке эту возможность имеют 90 % населения Земли, выросшего за это время в пять раз. То же – относительно других видов искусства и досуга: литературы, печатных медиа, телевидении, радио, игр, туризма.

Система правового регулирования цифровизации российского законодательства о культуре

Правовое регулирование процесса цифровизации на сегодняшний день представлено на законодательном уровне, а также на уровне подзаконных нормативных актов. Так, например, относительно недавно, 12 марта 2019 года, Государственной Думой РФ были приняты в окончательном третьем чтении поправки в Гражданский кодекс РФ, определяющие понятие «цифровые права», которые вступят в силу с 1 октября 2019 года. Всего в 2019 году Федеральным Собранием Российской Федерации планируется принять около 20 законов по цифровизации.

Впервые о необходимости цифровизации различных сфер экономики и общественной

жизни было указано в государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года, который 12 февраля 2019 года утратил силу в связи с изданием распоряжения Правительства РФ от 12 февраля 2019 г. № 195-р.

К основным направлениям Программы «Цифровая культура» относят:

- создание специальных условий для развития в стране общества знаний;
- повышение качества жизни граждан страны через доступность и качество современных цифровых технологий;
- повышение цифровой грамотности населения страны;
- создание доступных и качественных государственных услуг;
- создание безопасных условий при использовании цифровых услуг [9].

Систему нормативного регулирования внедрения цифровых технологий и развития информационного общества, на подзаконном уровне, прежде всего представляет указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», предусматривающий повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве при развитии информационного общества в качестве одной из основных целей стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Кроме того, в декабре 2018 года президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам утвержден паспорт национального проекта «Культура»¹, предусматривающий увеличение посещений населением организаций культуры и увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры.

Указанный проект, разработанный в рамках реализации президентского указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», включает в себя ряд федераль-

¹ Паспорт национального проекта «Культура» [Электронный ресурс]: утв. президиумом Совета при Президенте Рос. Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 дек. 2018 г. № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

of intangible culture should be accompanied by the involvement of specialists (lawyers, culturologists, ethnographers, folklorists). And also, unlike the compensatory approach of WIPO, in the Russian Federation, by analogy with the Law of the Republic of Azerbaijan, it is the requirement of individualization of traditional knowledge or an object that was chosen as the priority. For example, in our opinion, in all cases of creation of goods and services of ethnic character, it is obligatory to specify their source, the geographical name of the place of origin, and also the connection of the used element of traditional culture with a particular people (society). In the Russian legal field, the legal basis for this requirement is in the process of creation now [16].

Thus, the rapid digitalization of the cultural sphere entails the need for its legal understanding and regulation.

Over the 150 years, the revolution of mass culture has changed the world radically and continues to change it every day. In the middle of the 19th century introduction to the works of masters of painting, performances of professional actors and musicians was only available to a few millions of elite, while in the 21st century 90% of the population, which has increased five times during this period, possess this possibility. The same situation happens in other arts and leisure activities: literature, print media, television, radio, games, and tourism.

The System of Legal Regulation of Digitalization in the Russian Legislation on Culture

Legal regulation of the process of digitalization is currently represented at the legislative level, as well as at the level of subordinate regulations. For example, on March 12, 2019, the State Duma of the Russian Federation in the final third reading adopted amendments to the Civil Code of the Russian Federation, defining the concept of “digital rights”, which will enter into force on October 1, 2019. At the same time, in 2019, the Federal Assembly of the Russian Federation plans to adopt about 20 laws on digitalization.

For the first time, the necessity of digitalization of various spheres of economy and social life

was noted in the government program “Digital economy of the Russian Federation”, approved by order of the Government of the Russian Federation of 28.07.2017, which was repealed on February 12, 2019 in connection with the publication of the decree of the Government of the Russian Federation of 12.02.2019 No. 195-r.

The main directions of the program “Digital culture” include:

- creation of special conditions for the development of the society of knowledge in the country;
- improving the quality of life of citizens through the availability and quality of modern digital technologies;
- improving digital literacy of the country's population;
- creation of accessible and high-quality public services;
- creation of safe conditions for the use of digital services [9].

At the subordinate level, the system of normative regulation for the introduction of digital technologies and development of the information society is primarily represented by the decree of The President of the Russian Federation dated 09.05.2017 No. 203 “On the Strategy of development of the information society in the Russian Federation for 2017–2030”¹. This decree provides for increasing the role of Russia in the global humanitarian and cultural space, taking into account the development of the information society as one of the main objectives of the strategic national priorities of the Russian Federation.

In addition, in December 2018, the Presidium of the Presidential Council for strategic development and national projects approved the passport of the national project “Culture”, aimed at increasing the number of visits to cultural organizations and the number of references to digital resources in the field of culture.

This project, developed as part of implementation of the presidential decree “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024”, includes such federal programs as: ensuring a qualitatively new level of development of cultural infra-

¹ The Passport of the National Culture Project (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects. Protocol No. 16 of December 24, 2018). Access from the legal reference system “Consultant Plus”.

ных программ: обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры («Культурная среда»); создание условий для реализации творческого потенциала нации («Творческие люди»); цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры («Цифровая культура»).

В 2018 году Министерством культуры РФ разработан прогноз развития сферы культуры до 2036 года, который предполагает совершенствование организационных, экономических и правовых механизмов в сфере культуры, необходимых условий для реализации творческого потенциала нации, цифровизации услуг и формирования информационного пространства, создание необходимых условий, направленных на обеспечение максимальной доступности для граждан России культурных благ; сохранение культурного наследия России; повышение качества и разнообразия услуг, предоставляемых в сфере культуры.

Предполагается, что к 2036 году будут достигнуты цели, направленные на:

- обеспечение мер по выравниванию условий доступности населению регионов страны к лучшим образцам музыкального, театрального, хореографического и изобразительного искусства, народного творчества;

- обеспечение широкого внедрения цифровых технологий в культурное пространство страны (виртуальные концертные залы, оцифровка книжных фондов, цифровые гиды и онлайн-трансляции);

- создание (реконструкцию) культурно-образовательных и музейных комплексов, включающих в себя концертные залы, театральные, музыкальные, хореографические и другие творческие школы, а также выставочные пространства;

- обеспечение мер, направленных на укрепление международного имиджа России как страны с высоким уровнем культуры.

В связи с разработкой проекта на финансирование планируется потратить 113,5 млрд руб. (из федерального бюджета – 109,7 млрд руб., из бюджетов субъектов РФ – 3,8 млрд руб.) [1].

Что касается законодательного регулирования общественных отношений в сфере культуры, то уже в 2019 году планируется принятие федерального закона о культуре. Как известно, с 1992 года правовым регулятором культурной

среды являются Основы законодательства Российской Федерации о культуре¹.

Новый закон о культуре призван создать правовой механизм опережающего культурного развития общества. Из преимуществ нового законодательства о культуре можно отметить духовный, ценностный подход к культурным ценностям, вывод культуры за рамки рыночных отношений, сферы услуг. Сегодня культура должна стать сферой, свободной от вмешательства государства в творческую составляющую при делегировании части своих управленческих полномочий общественным институтам. В целях развития свободы творчества необходимо привлекать к управлению в сфере культуры творческие объединения, заинтересованные в духовном развитии граждан. Государство же будет лишь способствовать этому процессу, создавать благоприятные условия (экономические, правовые) для культурного развития.

Также вопросы развития культуры и сохранения культурного наследия в России отражены в Федеральном законе от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 21.02.2019) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», который регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Однако в условиях реализации проекта «Цифровая культура» в указанном выше законе отсутствуют нормы, регулирующие процесс оцифровки объектов культурного наследия, создания благоприятных условий и механизма цифровизации культурного наследия и памятников истории.

На международном уровне процесс цифровизации в культурной сфере регламентирован рядом документов, среди которых: международная Конвенция «Об охране нематериального культурного наследия» (2003), Хартия «О сохранении цифрового наследия» (2003), Стратегический план действий Программы «Информация для всех» (2008–2013), закрепившие возможность формирования и доступа к всемирному культурному наследию в цифровой форме, материальному и нематериальному [13].

¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре: утв. ВС РФ 9 окт. 1992 г. № 3612-1 // Российская газета. 1992. № 248.

structure (“Cultural environment”); creating conditions for the realization of the creative potential of the nation (“Creative people”); digitalization of services and formation of information space in the field of culture (“Digital culture”).

In 2018, the Ministry of culture of the Russian Federation prepared a forecast for the development in the sphere of culture by 2036, which involves improvement of organizational, economic and legal mechanisms of the sphere of culture, the necessary conditions for the realization of the nation’s creative potential; digitalization of services and formation of the information space; creation of the necessary conditions aimed at ensuring maximum access to cultural goods for Russian citizens; preservation of Russia’s cultural heritage; improving the quality and diversity of services provided in the sphere of culture.

It is expected that by 2036 there will have been achieved the goals aimed at the following:

- provision of measures to equalize the accessibility of the best works of musical, theatrical, choreographic and visual arts, folk art to the population of the country’s regions;

- ensuring the widespread introduction of digital technologies in the cultural space of the country (virtual concert halls, digitization of book collections, digital guides and online broadcasts);

- creation (reconstruction) of cultural, educational and museum complexes, including concert halls, theater, music, choreography and other creative schools, as well as exhibition areas;

- provision of measures aimed at strengthening the international image of Russia as a country with a high level of culture.

In connection with the development of the project, it is planned to spend 113.5 billion rubles in total (from the federal budget — 109.7 billion rubles, from the budgets of the subjects of the Russian Federation – 3.8 billion rubles) [1].

As for the legislative regulation of social relations in the sphere of culture, the corresponding federal law on culture is planned to be adopted in 2019. As is known, from 1992 to the present moment the legal regulator of the cultural environ-

ment are the Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on culture¹.

The new law on culture is intended to create a legal mechanism for advancing the cultural development of society. Among the advantages of the new legislation on culture, it is possible to name the spiritual, value-based approach to cultural objects, the idea to take culture beyond the sphere of market relations and services. Today, culture should become a sphere free from state interference in the creative component and should delegate part of its administrative powers to public institutions. In order to develop the freedom of creativity, it is necessary to involve creative associations interested in the spiritual development of the population in the management of culture. The state will only contribute to this process by creating favorable conditions (economic, legal) for cultural development.

The issues of cultural development and preservation of cultural heritage in Russia are also reflected in the Federal law of 25.06.2002 No. 73-FZ (as amended on 21.02.2009) “On objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation”, which regulates relations in the field of preservation, use, promotion and state protection of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation.

However, in the context of the implementation of the “Digital culture” project, in the above law there are no rules governing the process of digitization of cultural heritage, creating favorable conditions and the mechanism for digitalization of cultural heritage and historical monuments.

At the international level, the process of digitalization in the cultural sphere is regulated by a number of documents, including the international Convention “On the protection of intangible cultural heritage” (2003), the Charter “On the preservation of digital heritage” (2003), the Strategic action plan of the Program “Information for all” (2008–2013), which fixed the possibility of formation and access to the world cultural heritage, tangible and intangible, in digital form [13].

¹ The Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Culture. Approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 09.10.1992 No. 3612-1. *Russian Gazette*. No. 248. November 17, 1992.

Культура, будучи важнейшей составляющей «глобального текста» мировой цивилизации, ориентируется на достижения прошлого как основы понимания настоящего и построения будущего. ЮНЕСКО в эпоху цифровых технологий признают лабораторией идей и центром обмена культурной информацией, однако данная организация является и нормотворческой. Признавая значимость цифровой культуры, ЮНЕСКО является основателем международной правовой основы сохранения, доступности, охраны цифрового культурного наследия. Согласно Хартии «О сохранении цифрового наследия», цифровое наследие – это информационные ресурсы (библиотеки, музеи, архивы и др.) и различные медийные ресурсы, которые создаются, распространяются и сохраняются в цифровом виде.

Хартия в своих рекомендациях подчеркивает важность законности доступа к информационному наследию, увеличению возможностей развития творчества, совместного использования знаний всеми народами и безопасности цифрового наследия.

Особенность цифрового наследия, в соответствии с Хартией «О сохранении цифрового наследия», заключается в том, что оно не имеет ограничений как по времени и географии, так и по культуре или формату.

Каждый человек на планете потенциально может быть пользователем уникальных ресурсов человеческих знаний и форм их выражения, т. е. цифрового наследия, независимо от специфики конкретной культуры.

Для обеспечения сохранения культурного наследия для представителей разных стран и культур необходимо создать условия доступности.

Цифровое наследие равно эффективно применимо к ресурсам различных отраслей: образования, науки, медицины, информатики и др.

При цифровом происхождении ресурсы можно использовать только в качестве цифрового объекта, это могут быть базы данных, изображения, звуковые и графические материалы, программное обеспечение и веб-страницы, текст. Они обладают непреходящей ценностью, в связи с чем и представляют интерес для нас и будущих поколений. Важно, что наследие создается в любом обществе, на любом языке в рамках любой сферы.

Проекты Минкультуры России в цифровой среде

Ведение реестров и оказание государственных услуг является одним из значимых «цифровых» изменений в сфере культуры. Так, в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», Минкультуры России реализует задачу по переводу оказания услуг в электронный вид, обеспечивая такие услуги, как: централизованное ведение реестров; предоставление данных заинтересованным ведомствам при помощи СМЭВ; раскрытие информации в формате открытых данных.

Реестр похищенных, пропавших и утраченных культурных ценностей содержит 190 417 запрещенных к вывозу и находящихся в розыске культурных ценностей. Заявление можно подавать в электронном виде на официальном интернет-портале государственных услуг.

Электронная услуга «Государственный каталог музейного фонда» позволяет реализовать следующие возможности:

- загрузка информации музеями по упрощенной процедуре;
- личный кабинет музея;
- система отчетности;
- публичный портал;
- упрощенные процессы регистрации музейных предметов;
- взаимодействие с автоматизированными музейными системами.

Госкаталог представляет систему учета, контроля, управления состоянием Музейного фонда Российской Федерации, которая обеспечивает доступ к культурным ценностям независимо от места проживания граждан.

В начале 2018 года количество зарегистрированных предметов составило 9,8 млн; на 30 марта 2019 года каталог содержит информацию о 2148 музеях. Широко используются онлайн-трансляции из учреждений культуры, а знаковые культурные события доступны не только жителям двух столиц, так как аудитория трансляций – более трех десятков миллионов зрителей.

Culture as the most important component of the “global text” of the world civilization is focused on the achievements of the past as the basis for understanding the present and building the future. UNESCO is recognized as a laboratory of ideas and a center for the exchange of cultural information in the digital age, but it is also a rulemaking organization. Recognizing the importance of digital culture, UNESCO has become the founder of the international legal framework for the preservation, providing accessibility, protection of digital cultural heritage. According to the Charter “On the preservation of digital heritage”, digital heritage is information resources (libraries, museums, archives, etc.) and various media resources that are created, distributed and stored digitally.

In its recommendations, the Charter highlights the importance of the legality of access to information heritage, increased opportunities for the development of creativity, joint use of knowledge by all peoples and security of digital heritage.

In accordance with the Charter, the peculiarity of digital heritage consists in that it has no restrictions both concerning time and geography and regarding culture or format.

Every person on the planet can potentially be a user of unique resources of human knowledge and forms of their expression, that is of digital heritage, regardless of the specifics of a particular culture.

In order to ensure preservation of cultural heritage, it is essential to create conditions of accessibility for people from different countries and cultures.

Digital heritage is equally effectively applied to the resources of various industries: education, science, medicine, computer science, etc.

In case of a digital origin, resources can only be used as digital objects; these can include databases, images, sound and graphic materials, software and web pages, or text. They are characterized by enduring value, and therefore are of interest to the present and the future. It is important that heritage is created in any society, in any language, within any sphere.

Projects of the Ministry of Culture of Russia in the Digital Environment

Maintenance of registers and provision of public services is one of the most significant “digital” changes in the sphere of culture. For example, in accordance with Federal Law No. 210 of 27.07.2010 “On the organization of the state and municipal services provision”, the Ministry of Culture of Russia implements the task of changing over to electronic form in the provision of services. There are provided such services as centralized maintenance of registers, provision of data to interested agencies with the help of the interdepartmental electronic interaction system, and disclosure of information in the open data format.

The register of stolen, missing and lost cultural values contains 190,417 cultural values forbidden for export and being on the wanted list. An application can be submitted electronically to the official Internet portal of public services.

The electronic service “State catalogue of the museum fund” allows realizing the following possibilities:

- loading of information by museums under the simplified procedure;
- a museum’s special account;
- reporting system;
- public portal;
- simplified registration processes for museum objects;
- interaction with automated museum systems.

The state catalogue presents the system of accounting, control and management of the state of the museum fund of the Russian Federation, which ensures accessibility of citizens to cultural values regardless of their place of residence.

At the beginning of 2018, the number of registered items amounted to 9.8 million; and as of March 30, 2019, the catalog contains information about 2,148 museums. Online broadcasts from cultural institutions are widely used, and significant cultural events are available not only for residents of the two capitals, as the audience of broadcasts is more than three dozen million viewers.

Обсуждения

Нерешенность ряда проблем в сфере культуры оказывает влияние, как на отдельно взятого человека с точки зрения сдерживания полноценного раскрытия человеческого потенциала, так и на жизнь социума отдельных населенных пунктов, где имеется нехватка учреждений культуры и досуга. Устранение имеющихся дисбалансов будет не только оптимизировать развитие нравственно-духовных ценностей, но и обеспечивать вклад в интеллектуальный контент¹.

Сегодня, учитывая переход на цифровые платформы имеющейся актуальной информации в различных сферах общественной жизни, необходимо разрабатывать и реализовывать национальные проекты, позволяющие обеспечить доступ широкого круга населения к достижениям, в том числе в сфере культуры.

Цифровизация культурного наследия, объектов культуры, помогает нам сохранить культурные ценности для будущих поколений. При этом нет необходимости тратить значительные средства на поиск сохранившихся памятников истории и культуры, что позволяет различным слоям населения, имеющим цифровые навыки, приблизиться к духовному миру.

Идея создания реестра объектов нематериального культурного наследия, вероятно, возникла в противовес попытке каталогизировать материальное культурное наследие. А это понятие трактуется зачастую весьма своеобразно. Материальное культурное наследие, с точки зрения чиновников или бухгалтеров, – все, что можно перевести в денежный эквивалент, т. е. продать. К материальному культурному наследию эти ценители относят раритетные картины (Рембрандта, Микеланджело и др.), старинные музыкальные инструменты (скрипки Страдивари, Гварнери, Амати), ювелирные украшения (например, Фаберже) и многое другое. Для продажи таких вещей даже существуют специальные аукционы (Крисби, Сотбис и др.). Кроме этого, сюда относят и дорогие дворцовые комплексы, музеи-усадьбы, парковые комплексы и др. (например, Петродворец), которые

имеют огромную стоимость. Все это как-то где-то учитывается, вносится в описи.

Другое дело, каково качество такой каталогизации. Не так давно произошел скандал с исчезновением экспонатов из Эрмитажа. Пропажу заметили не сразу, а спустя время, да и то случайно, – при очередной проверке. Другой скандал связан с продажей крупным чиновникам земли под частную застройку в районе Москвы, принадлежащей парковому музейному комплексу. Такие земли в принципе, согласно Конституции РФ, не подлежат продаже или передаче в аренду. Тем не менее подобные факты выявляются, что напрямую может повлечь риск утраты всемирного наследия для последующих поколений.

К факторам угроз следует отнести следующие: старение программного обеспечения; отсутствие четких разграничений относительно ресурсов, способов обслуживания, недостаточность законодательной базы для подобных правоотношений.

Стремительная динамика развития цифровых технологий не позволяет в полной мере осознать угрозы экономического, технического, интеллектуального и культурного характера и своевременно создать механизмы противодействия таким угрозам.

С точки зрения фольклористов, Единый реестр нематериального культурного наследия – это свод бесценных фольклорных текстов. Каждый фольклорный текст уникален, поскольку зафиксирован конкретным собирателем от конкретных исполнителей (носителей традиционной культуры) в данном месте и в данное время. Каждый фольклорный текст отражает состояние какой-то фольклорной традиции. А каждая фольклорная традиция уникальна и представляет собой несомненную и неоспоримую научную, художественную, историческую, социальную ценность.

В настоящее время в Российской Федерации реализуется множество проектов² по цифровизации культуры: это и популярный портал «Культура.РФ», и проект Национальной электронной библиотеки, а также Единая Федеральная автоматизированная информационная

¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов: утв. Минфином России.

² Национальный проект «Культура». Планы и направления: офиц. сайт М-ва культуры РФ / https://www.mkrf.ru/press/news/natsionalnyy_proekt_kultura_plany_i_napravleniya/.

Discussions

The presence of a number of unresolved problems in the field of culture has an impact both on an individual (in terms of deterring the full disclosure of human potential) and on individual settlements in which there is a lack of cultural and leisure institutions. The elimination of the current imbalances will not only contribute to the development of moral and spiritual values but also provide a contribution to the full spatial development¹.

Today, taking into account transition of the relevant information in various spheres of public life to digital platforms, it is necessary to develop and implement national projects that would allow a wide range of people to have access to achievements, including in the field of culture.

Digitalization of cultural heritage, cultural objects, helps us to preserve cultural values for future generations. At the same time, there is no need to spend significant funds on the search for preserved monuments of history and culture, which allows various segments of the population with digital skills to join the spiritual world.

Apparently, the idea of creating a register of intangible cultural heritage arose as a counterbalance to the attempt to catalogue tangible cultural heritage. However, this concept is often interpreted in a peculiar way. From the point of view of officials or accountants, material cultural heritage is everything that can be translated into monetary equivalent, i.e. sold. From this perspective, material cultural heritage includes rare paintings (Rembrandt, Michelangelo, etc.), ancient musical instruments (Stradivarius violins, Guarneri, Amati), jewelry (for example, Faberge), and much more. For the sale of such things, there are even special auctions (Christie's, Sotheby's, etc.). In addition, these objects include expensive palace complexes, museums, estates, park complexes (Petrodvorets, etc.), which have a huge cost. All of this is somehow and somewhere recorded and put into the inventory.

However, there is a problem with the quality of such cataloging. Not so long ago, there was a scandal with the disappearance of exhibits from the Hermitage. The loss was noticed not immediately, but after some time and by pure accident – during a

scheduled inspection. Another scandal was related to the sale of land owned by a park museum complex in the Moscow area to large officials for private development. According to the Constitution of the Russian Federation, such lands are in principle not subject to sale or lease. Nevertheless, the facts of registration of such sites are revealed, which can directly entail the risk of loss of the world heritage for future generations.

The factors of threats include the following: the aging of software; the lack of clear distinctions regarding resources, methods of providing service, insufficient legislative framework for such legal relations.

The rapid development of digital technologies does not give a chance to fully understand the threats of economic, technical, intellectual and cultural nature and to create mechanisms to counter such threats in a timely manner.

From the point of view of folklorists, the Unified register of intangible cultural heritage is a set of unique folklore texts. Each folklore text is unique in so far as it is recorded by a specific collector from specific performers (carriers of traditional culture) in a particular place and at a particular time. Each folk text reflects the state of some folk tradition. And each folklore tradition is unique and represents an undoubted scientific, artistic and social value.

At the moment, the Russian Federation is implementing many projects² on digitalization of culture. Among these are the popular portal “Culture.ru”, the project of the National electronic library, as well as the Unified automated information system with data about film screenings in cinemas, created in 2009.

Among the activities of the Ministry of culture of the Russian Federation, it is necessary to highlight the event to provide twenty-one subjects of the Russian Federation with the first 100 multifunctional mobile cultural centers of domestic production within the framework of the national project “Culture” in 2019.

One of the indicators showing the effective process of digitalization of culture in the Russian

¹ The Main Directions of the Budgetary, Tax and Customs Tariffs Policy of the Russian Federation for 2018 and the planning period of 2019 and 2020 (approved by The Ministry of Finance of the Russian Federation).

² National project “Culture”: Plans and directions. Official site of the Ministry of Culture of Russian Federation. Available at: https://www.mkrf.ru/press/news/natsionalnyy_proekt_kultura_plany_i_napravleniya/.

система сведений о показах фильмов в кинозалах (ЕАИС), созданная в 2009 году.

Среди направлений деятельности Министерства культуры Российской Федерации следует выделить мероприятие по обеспечению в 2019 году в рамках национального проекта «Культура» 21 субъекта Российской Федерации первыми 100 многофункциональными передвижными культурными центрами отечественного производства.

Одним из показателей эффективного процесса цифровизации культуры в Российской Федерации является процент посещаемости портала «Культура.РФ». Согласно официальной статистике Министерства культуры РФ общее количество посещений сайта за 2017 год составило 10 200 000, что на 60 процентов больше, чем за 2016 год (6 360 000). В связи с этим можно отметить большую популярность указанного портала. Действительно, на «Культуре.РФ» вы можете не только ознакомиться с афишей, новыми проектами учреждений культуры, но и посмотреть интересующие вас спектакли, фильмы, балет и другие онлайн-трансляции, доступные 33 млн зрителям. Культурная жизнь регионов доступна на портале госуслуг.

Немаловажную роль в повышении уровня цифровой грамотности играют публичные библиотеки, призванные на своем уровне помочь пользователям разбираться в системе информационных источников, находить нужные интернет-ресурсы, действуя при этом эффективно и безопасно. Библиотеки должны и способны сыграть важную роль в повышении цифровой грамотности и цифровой культуры населения. Фактически это самые многочисленные в стране общедоступные площадки для консультирования, обучения, просвещения и коммуникаций людей.

Проект Национальной электронной библиотеки в России является одним из масштабных в сфере цифровизации культуры и преодоления цифровой безграмотности.

Предназначение Национальной электронной библиотеки состоит в сохранении исторического, научного и культурного достояния народов Российской Федерации, обеспечении условий для повышения интеллектуального потенциала граждан Российской Федерации и по-

пуляризации российской науки и культуры, формирования основы для создания пространства знаний.

На сегодняшний день, согласно данным НЭБ, в каталоге национальной электронной библиотеки 36 569 664 записей. Общее количество электронных документов в фондах НЭБ – 4 641 982. В общественном достоянии – 3 963 263, из которых авторским правом охраняется всего 613 516.

Положение о Национальной электронной библиотеке утверждено постановлением Правительства совсем недавно, в феврале 2019 года¹.

Согласно указанному выше акту, «Национальная электронная библиотека» представляет собой федеральную государственную информационную систему, которая содержит комплекс документов и сведений в электронной форме. Они отобраны в соответствии с методикой отбора объектов Национальной электронной библиотеки, доступ к ним предоставляется пользователям Национальной электронной библиотеки, в том числе с использованием сети Интернет. На сайте <http://нэб.рф> каждый может ознакомиться с электронным каталогом, реестром книжных памятников и иной информацией, содержащейся в Национальной электронной библиотеке.

Правовое регулирование Единой федеральной автоматизированной информационной системы сведений о показах фильмов в кинозалах предусмотрено постановлением Правительства РФ от 18 октября 2010 г. № 837 «О функционировании единой федеральной автоматизированной информационной системы сведений о показе фильмов в кинозалах». Приказом Министерства культуры РФ от 4 февраля 2019 г. № 109 «Об утверждении порядка представления оператором единой федеральной автоматизированной информационной системы сведений о показах фильмов в кинозалах отчета об осуществлении деятельности по эксплуатации единой федеральной автоматизированной информационной системы сведений о показах

¹ Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Национальная электронная библиотека» и методики отбора объектов Национальной электронной библиотеки [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 20 февр. 2019 г. № 169. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Federation is traffic of the web portal “Culture.ru” According to the official statistics of the Ministry of Culture of the Russian Federation, in 2017 the total number of visitors to the site amounted to 10,200,000, which is 60 percent more than in 2016 (6,360,000 visits). In this regard, we can note the great popularity of this portal. Indeed, on “Culture.ru” you can not only get acquainted with the posters, new projects of cultural institutions but also watch performances, movies, ballet and other online broadcasts available to 33 million viewers. Cultural life of the regions is available on the portal of public services.

Public libraries play an important role in increasing the level of digital literacy. They are designed to help users to understand the system of information sources, to find the necessary Internet resources, while acting effectively and safely. Libraries should and can play an important role in enhancing digital literacy and digital culture. In fact, they are the most numerous public platforms in the country for counseling, training, education and communication of people.

The project of the National electronic library in Russia is one of the largest in the series of digitalization of culture and overcoming digital illiteracy.

The purpose of the National electronic library is to preserve the historical, scientific and cultural heritage of the peoples of the Russian Federation, to provide conditions for improving the intellectual potential of the Russian Federation and to promote Russian science and culture, as well as to form the basis for the creation of space of knowledge.

Nowadays, there are 36,569,664 entries in the catalogue of the National electronic library. The total number of electronic documents in the collections of the National electronic library is

4,641,982. In the public domain, there are 3,963,263 electronic documents and only 613,516 of those are protected by copyright.

The Regulation on the National electronic library was approved by the government in February 2019¹.

According to the above act, the “National Electronic Library” is a federal state information system, which is a set of documents and information in electronic form. The documents were selected in accordance with the method for selecting objects used by the National electronic library; access to the documents is provided to the users of the National electronic library, including via the Internet. On the site <http://нэб.рф> everyone can get acquainted with the electronic catalog, the register of book monuments and other information contained in the National electronic library.

The legal regulation of the Unified federal automated information system is carried out by the Decree of the Government of the Russian Federation of 18.10.2010 No. 837 “On the functioning of the Unified federal automated information system with data about screening of films in cinemas”. In February 2019, there was issued an order of the Ministry of Culture of the Russian Federation “On approval of the procedure for submission by the operator of the Unified federal automated information system with data about film screenings in cinemas of the report on the implementation of activities associated with the operation of the Unified federal automated information system with data about film screenings in cinemas and requirements for its content”. The order approved the procedure for submission to the Ministry of Culture of the report on the operation of the Unified federal au-

¹ Resolution of the Government of the Russian Federation No. 169 “On Approving the Regulation on the Federal State Information System “National Electronic Library” and Object Selection Techniques of National Electronic Library” of February 20, 2019. Access from the legal reference system “ConsultantPlus”.

фильмов в кинозалах и требований к его содержанию» утвержден порядок представления в Министерством культуры России отчета об эксплуатации единой федеральной автоматизированной информационной системы сведений о показах фильмов в кинозалах. Отчет формируется из отдельных разделов, содержащих информацию относительно:

– «Эксплуатации ЕАИС», указываются сведения об осуществленных оператором за отчетный период действиях по необходимому обслуживанию системы, поддержанию ее работоспособности, оптимизации структуры базы данных, сокращению времени обработки поступающих запросов к серверу;

– «Контроля за полнотой и достоверностью поступающей в ЕАИС информации», указываются сведения о проведенных оператором за отчетный период мероприятиях по оценке полноты и достоверности предоставляемой демонстраторами фильмов информации в системе;

– «Информационного сопровождения пользователей ЕАИС», указываются сведения об осуществленных оператором за отчетный период действиях по сопровождению пользователей системы (посредством электронной почты, телефонной связи, а также новостным блоком на официальном сайте системы);

– «Развития ЕАИС, расширения ее функциональных возможностей и доработка сервисов ЕАИС», указывается информация о произведенных оператором за отчетный период доработках сервисов системы, действиях по развитию программной составляющей, а также о загрузке исходного кода программного обеспечения в репозиторий Министерством культуры России.

Особое внимание следует уделить развитию цифровизации в культурной сфере в регионах России.

Уровень использования цифровых навыков в культурной сфере в субъектах Российской Федерации возможно определить с помощью рейтинга информационной активности культурной жизни регионов. В рейтинге представлены все 85 субъектов Российской Федерации. Результаты рассчитываются и представляются исходя из численности проживающих на соответствующей территории.

Первые три места среди регионов с населением более 2 млн человек в 2018 году, равно как и в 2017 году, заняли Воронежская область, Москва и Московская область. Значительно улучшили результаты своей работы и вошли в десятку Ставропольский край и Новосибирская область. В тройке лидеров за 2017 год в группе с населением от 1 до 2 млн произошли изменения – Чеченская Республика и Белгородская область поднялись на позицию выше, Республика Крым занимает третье место. Также большего прогресса удалось достичь Томской и Кировской областям: первая переместилась с 12-го на 5-е место, вторая – с 11-го на 9-е. Среди регионов с населением меньше миллиона лучший результат показали Ямало-Ненецкий автономный округ, Мурманская и Костромская области. Занимавший в 2017 году третье место Камчатский край в этот раз покинул тройку лидеров. С 12-го места на 5-е поднялась Калининградская область. Республика Мордовия и Республика Коми также значительно улучшили свои результаты [3].

В соответствии с положительным опытом цифровизации культуры в Белгородской области, по словам начальника департамента цифрового развития Белгородской области, регион представил на конкурс «ПРОФ-IT.2018» проект «АИС Культурный регион», это единая информационная инфраструктура в сфере культуры и туризма, решающая конкретные задачи [12]:

– повышение посещаемости и объемов продажи билетов в учреждения культуры города и области;

– развитие безналичной формы оплаты и применение контрольно-кассовой техники;

– создание единой региональной информационной инфраструктуры в области культуры и туризма;

– повышение квалификации сотрудников учреждений культуры в использовании современных технологий;

– повышение доступности оцифрованных культурных ресурсов региона в соответствии с национальным проектом «Культура».

В Чеченской Республике, Ямало-Ненецком автономном округе приняты паспорта регио-

tomated information system. The report includes several separate sections with information on:

– “Operation of the Unified federal automated information system with data about film screenings in cinemas (UAIS)”, which contains information on the actions carried out by the operator during the reporting period to provide the necessary maintenance of the system, maintain its operability, optimize the structure of the database, reduce the time for processing requests incoming to the server;

– “Control over the completeness and accuracy of information incoming to the UAIS”, which contains information on the actions taken by the operator during the reporting period to assess the completeness and accuracy of the data in the system provided by the film demonstrators;

– “Information support for the users of the UAIS”, which contains information about the actions taken by the operator during the reporting period to support users of the system (via e-mail, telephone, as well as the news block on the official website of the system);

– “Development of the UAIS, enhancement of its functional capabilities and improvement of its services”, which contains information on the modifications of the system services made by the operator during the reporting period, actions taken to enhance the program component, and also on loading of the source code of the software in the repository by the Ministry of Culture of Russia.

Particular attention should be paid to the development of digitalization in the cultural sphere in the regions of Russia.

The level of digital skills application in the cultural sphere in the subjects of the Russian Federation may be determined by the rating of information activity of cultural life of the regions. All 85 subjects of the Russian Federation are represented in the rating. The results are calculated and presented based on the number of residents in the respective territory.

In 2018, as well as in 2017, the first three places among the regions with population of more than 2 million people were taken by the Voronezh region, Moscow and the Moscow region. The Stavropol region and the Novosibirsk region significantly improved the results of their work and entered the top ten. During 2017, there occurred changes in the top three in the group of regions with population between 1 and 2 million people: the Chechen Republic and the Belgorod regions rose to the position just above, the Republic of Crimea occupies third place. Some progress was achieved by the Tomsk and Kirov regions: the former moved from 12th to 5th place, the latter – from 11th to 9th. Among the regions with population of less than a million, the best result was shown by the Yamal-Nenets Autonomous Okrug, the Murmansk region and the Kostroma region. The Kamchatka territory, which took third place in 2017, this time, left the top three. The Kaliningrad region rose from 12th place to 5th. The Republic of Mordovia and the Republic of Komi also significantly improved their results [3].

In accordance with the positive experience of digitalization of culture in the Belgorod region, according to the head of the Department of digital development of the Belgorod region, the region submitted to the competition “PROF-IT.2018” the project “AIS Cultural region”, which is a single information infrastructure in the field of culture and tourism solving specific tasks [12]:

– increase in the attendance and sales of tickets to cultural institutions of the city and region;

– development of non-cash forms of payment and use of cash registers;

– creation of a unified regional information infrastructure in the field of culture and tourism;

– professional development of cultural institutions’ employees with regard to application of modern technologies;

– increase in the availability of digitized cultural resources of the region in accordance with the national project “Culture”.

The Chechen Republic, the Yamal-Nenets Autonomous Okrug adopted passports of regional projects “Digital culture”, with the creation of vir-

нальных проектов «Цифровая культура», основными результатами которых должны стать создание виртуальных концертных залов, выставочных проектов, оснащенных цифровыми гидами.

С 2019 года в Воронежской области планируется реализация национального проекта «Культура», финансирование в 531,3 млн руб. которого будет осуществляться из средств федерального бюджета. В ходе реализации проекта «Культурная среда» модернизируют 75 объектов культурной инфраструктуры региона, 90 % из которых находятся в муниципалитетах, еще 10 % – в областном центре. Предполагается, что одним из главных достижений станет создание многофункционального Центра культурного развития, который будет построен в одном из городов – Россоши или Лисках. Предполагается строительство, реконструкция и капитальный ремонт 21 Дома культуры и приобретение 7 автоклубов для обслуживания жителей в удаленных населенных пунктах, где отсутствуют стационарные учреждения культуры. Также положительным шагом реализации программы по цифровизации сферы культуры в Воронежской области стала программа «Устранения цифрового неравенства», которая поможет обеспечить доступ гражданам малонаселенных пунктов области к высокоскоростному Интернету.

Кроме того, в настоящее время цифровизация в сфере культуры тесно связана с проблемой повышения уровня цифровой грамотности в Российской Федерации.

Цифровая грамотность – это, прежде всего, система умений и навыков в сфере цифровизации, неотъемлемой частью которой является элемент цифровой безопасности, без чего невозможно эффективное использование цифровых продуктов. По данным РОЦИТ, в 2018 году по сравнению с 2017 годом индекс цифровой грамотности среди российского населения снизился на 14,7 %.

Основным препятствием реализации направлений развития цифровизации в культурной сфере, среди которых – кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, информа-

ционная инфраструктура, информационная безопасность, является отсутствие законодательного обеспечения, а также механизма экономико-правового регулирования отношений в сфере цифровой инфраструктуры.

На федеральном и региональном уровнях необходимо разработать систему норм комплексного регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой культуры, в результате чего регуляторная среда в полном объеме обеспечит благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий в культурной деятельности, связанной с использованием инструментов цифровой инфраструктуры [23].

Самым эффективным способом популяризации культурного наследия среди молодежи является создание спектра цифровых услуг, т. е. «перевод осязаемой традиционной культурной парадигмы в технически доступную, современную виртуальную культурную парадигму» [21].

Реализация такой цели может получить долгосрочную перспективу. Данной проблематике посвящено немало научных трудов [12].

Отмечается большой потенциал объектов и услуг цифровой культуры, который является важным ресурсом как для настоящих, так и будущих поколений.

Приоритетные направления в рассматриваемой проблематике: сохранение культурного наследия в цифровой форме; предоставление гражданам неограниченного права доступа к цифровым технологиям и услугам; применение цифровых технологий с целью популяризации культурного наследия. В сочетании это непременно станет эффективным средством, привлекающим общество к культурному контенту [22].

Уровень современных информационных технологий делает возможным сохранение и распространение объектов цифровой культуры [20]. Со временем цифровые технологии могут трансформироваться в объекты культурного наследия [1], в этом процессе активно задействованы электронные библиотеки, виртуальные музеи, цифровые архивы, электронные СМИ и др.

tual concert halls and exhibition projects equipped with digital guides supposed to be the main results.

Since 2019, the Voronezh region plans to start implementation of the national project “Culture”. The financing of 531.3 million rubles is supposed to be provided from the federal budget. During the implementation of the project “Cultural environment”, there will be modernized 75 objects of the region’s cultural infrastructure, 90 % of which are located in the municipalities and another 10 % – in the regional center.

It is assumed that one of the main achievements will consist in the creation of a multifunctional center for cultural development, which will be built in one of the cities – Rossosh or Liski. It is also planned to build, reconstruct and provide capital improvements in 21 Houses of culture and purchase 7 auto clubs to serve residents in remote settlements, where there are no stationary cultural institutions. Another positive aspect of the program for digitalization of culture in the Voronezh region lies in the fact that, in parallel with that, a program “Elimination of digital inequality” is being implemented, which will help to provide access to high-speed Internet for sparsely populated areas of the region.

In addition, at present, digitalization in the cultural sphere is closely related to the problem of increasing the level of digital literacy in the Russian Federation.

Digital literacy is, first of all, a system of skills in the field of digitalization, an integral part of which is an element of digital security, without which it is impossible to effectively use digital products. Assessing the level of digital literacy in the Russian Federation, it should be noted that in 2018, compared with 2017, the digital literacy index among the Russian population decreased by 14.7 % according to ROCIT.

The main obstacle to providing progressive digitalization in the cultural sphere in different areas (including personnel and education, formation of research competencies and technological

reserves, information infrastructure and information security) is the lack of legislative support, as well as of a mechanism for economic and legal regulation of relations in the field of digital infrastructure.

In this regard, it seems necessary to develop at the federal and regional levels a system of norms for the integrated regulation of relations arising in connection with the development of digital culture, as a result of which the regulatory environment will fully provide a favorable legal regime for the emergence and development of modern technologies in cultural activities related to the use of digital infrastructure tools [23].

The most effective way to promote cultural heritage among young people is the creation of digital services, that is, “conversion of a tangible traditional cultural paradigm into a technically accessible, modern virtual cultural paradigm” [19].

Realization of such a goal can stretch over a long term. This issue is addressed in many scientific papers [12]. There is a great potential in the facilities and services of digital culture, which is an important resource for both present and future generations.

The priority issues under consideration are: the need to preserve cultural heritage in digital form, to provide citizens with unrestricted access to digital technologies and services, and the use of digital technologies with the aim of promoting cultural heritage. In combination, it will certainly become an effective means of attracting society to cultural content [22].

The level of modern information technology has developed to such a level that technology makes a huge contribution to the preservation and dissemination of digital culture [18]. Over time, digital technologies can be transformed into objects of cultural heritage [1]. Undoubtedly, this process is actively promoted and will be promoted, for example, by electronic libraries, virtual museums, digital archives, electronic media, etc.

Выводы

В связи с вышеизложенным представляются целесообразными разработка и реализация ряда мероприятий в сфере развития и цифровизации культуры.

На федеральном уровне необходимо:

1) принять новый федеральный закон о культуре, где будут определены приоритеты культурной политики: духовно-ценностный императив, патриотизм, российская идентичность граждан;

2) внести дополнения в федеральный закон об объектах культурного наследия, предусмотрев механизм оцифровки и обеспечения доступа граждан к цифровым объектам культурного наследия и памятникам культуры;

3) создать правовые условия для формирования единой цифровой культурной среды, позволяющей обеспечить доступ населения к просветительским проектам, знаниям, достижениям современной науки и культуры;

4) обеспечить проведение мероприятий по сохранению культуры и общероссийской идентичности народов Российской Федерации;

5) обеспечить возможность доступа к широкополосному Интернету в российских регионах, прежде всего в отдаленных и малонаселенных территориях в целях устранения цифрового неравенства;

6) оптимизировать формирование Национальной электронной библиотеки и иных государственных информационных систем, включающих объекты исторического, научного и культурного наследия народов Российской Федерации;

7) оказать содействие гражданам Российской Федерации в усвоении цифровой грамотности и компетенций цифровой культуры, включая обучение по онлайн-программам развития цифровой грамотности; увеличить количество работников, прошедших повышение квалификации в центрах непрерывного образования в сфере культуры;

8) создать правовые и экономические условия для популяризации российской культуры и науки за рубежом, в том числе для противо-

действия попыткам искажения и фальсификации исторических и других фактов;

9) обеспечить субъекты Российской Федерации многофункциональными передвижными культурными центрами отечественного производства;

10) обеспечить оцифровку культурного наследия и памятников истории и культуры для лучшего доступа населения к культурным ценностям.

На региональном уровне с целью совершенствования экономико-правового регулирования цифровой культуры необходимо:

1) разработать концепции / программы развития культуры отдельных субъектов РФ в соответствии с национальным проектом «Цифровая культура»;

2) предусмотреть финансирование из федерального бюджета реновации региональных и муниципальных учреждений культуры, создание центров культурного развития в городах с числом жителей до 300 тыс. человек и в сельской местности, модернизацию региональных и муниципальных театров юного зрителя, обеспечение школ искусств и училищ необходимыми инструментами;

3) разработать региональные программы по усвоению цифровой компетенции и цифровой безопасности в сфере культуры среди населения различных возрастных групп;

4) обеспечить доступ к широкополосному Интернету не менее 90% населения в субъектах Российской Федерации;

5) обеспечить проведение мероприятий по повышению цифровой грамотности в сфере культуры среди населения регионов России.

Результатом реализации указанного комплекса мер станет увеличение числа граждан, принимающих участие в культурной деятельности, путем создания современной культурной инфраструктуры, внедрения в пространство деятельности организаций культуры новых форм и технологий, поддержки культурных инициатив, направленных на укрепление российской гражданской идентичности.

Conclusions

In connection with the above, it seems appropriate to develop and implement a number of measures concerning digitalization of culture.

First of all, at the federal level it is necessary to implement the measures listed below:

1) to adopt a new federal law on culture aimed at increasing the role of cultural values, promoting the idea of patriotism and Russian identity among the population;

2) to amend the Federal law on cultural heritage objects and provide therein a mechanism for digitizing and ensuring the citizens' access to digital objects of cultural heritage and cultural monuments;

3) to create legal conditions for the formation of a single digital cultural environment that would allow the population to have access to educational projects aimed at ensuring access to knowledge, achievements of modern science and culture;

4) to provide measures to preserve the culture and national identity of the peoples of the Russian Federation;

5) to provide access to broadband Internet in the Russian regions, primarily in remote and sparsely populated areas in order to eliminate digital inequality;

6) to optimize the formation of the National electronic library and other state information systems containing objects of historical, scientific and cultural heritage of the peoples of the Russian Federation;

7) to assist the citizens of the Russian Federation in the development of digital literacy and digital culture competencies, including through trainings in online programs for the development of digital literacy; to increase the number of employees who have undergone training in the centers of continuing education in the field of culture;

8) to create legal and economic conditions for the popularization of Russian culture and science

abroad, as well as to counter attempts to distort and falsify historical and other facts;

9) to supply subjects of the Russian Federation with multifunctional mobile cultural centers of domestic production;

10) to ensure digitization of cultural heritage and historical and cultural monuments in order to guarantee access of the population to cultural values.

At the regional level, for the improvement of economic and legal regulation of digital culture, it is essential to implement the following measures:

1) to elaborate concepts / programs for the development of culture of individual subjects of the Russian Federation in accordance with the national project "Digital culture";

2) to ensure funding from the federal budget for the renovation of regional and municipal cultural institutions, the creation of cultural development centers in towns with the population of up to 300 thousand people and in rural areas, the modernization of regional and municipal theaters for young spectators, providing art schools and schools with the necessary tools;

3) to elaborate regional programs for the development of digital competence and digital security in the field of culture among the population of different age groups;

4) to provide access to broadband Internet for at least 90% of the population in the regions;

5) to ensure the implementation of measures to improve digital literacy in the field of culture among the population of the regions of Russia.

The implementation of this set of measures will result in increasing the number of citizens taking part in cultural activities by creating a modern cultural infrastructure, introducing new forms and technologies into the activities of cultural organizations, and supporting cultural initiatives aimed at strengthening the Russian civil identity.

Библиографический список

1. Баева Л. В. Электронная культура: угроза культурной безопасности или новые возможности для развития? // Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории: материалы конф. (г. Астрахань, сентябрь 2012 г.) / под ред. А. П. Романовой. Астрахань: АГУ, 2012. Т. 1. С. 12–17.
2. Востряков Л. Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели // Материалы семинара «Культура на границах». М.: Ясная Поляна, 2004. URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html> (дата обращения: 26.03.2019).
3. Генисаретский О. И. Культурная политика, ориентированная на человека // Проблемы эстетического воспитания. М.: ГБЛ, 1989. С. 5–12.
4. Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б. Культура: менеджмент, анимация, маркетинг. Новосибирск: Изд. дом «Тигра», 2000. 227 с.
5. Дугужева М. Х. Правовые аспекты сохранения черкесского фольклора // Материалы Международной научно-практической конференции памяти М.И. Мизхаева. Майкоп: ИП Паштов З.В., 2015. С. 116–122.
6. Духовное развитие и реформирование общества: учеб.-метод. пособие. М.: Изд-во РАГС, 2003.
7. Матарассо Ф., Лэндри Ч. Как удерживать равновесие? Двадцать одна стратегическая дилемма культурной политики // Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры. М.: Изд. «Либерия», 2002.
8. Мурзина И. Я. Основы культурной политики: учеб.-метод. пособие для студ., обучающихся по направлению подготовки 071800 «Социально-культурная деятельность». Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2017. 149 с.
9. Национальный проект «Культура». Планы и направления: офиц. сайт М-ва культуры Рос. Федерации. URL: http://www.mkrf.ru/press/news/natsionalnyy_proekt_kultura_plany_i_napravleniya/
10. Симаева Е. П. Проблемы цифровой грамотности в России: правовой анализ // Самоуправление. 2019. № 1(114), т. 2. С. 309–311.
11. Соколова Н. Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Междунар. журнал исследований культуры. URL: www.cultural-research.ru (дата обращения: 26.03.2019).
12. Цифровизация культуры: опыт Белгородской области. URL: <http://d-russia.ru/tsifrovizatsiya-kultury-opyt-belgorodskoj-oblasti.html>

frovizatsiya-kultury-opyt-belgorodskoj-oblasti.html (дата обращения: 26.03.2019).

13. Шановалова Г. М. Принцип разумного баланса между субъектами на объекты цифрового культурного наследия: аналитический обзор международных актов // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 3. С. 8–12.
14. Adams D. and Goldbard A. Basic Concepts: Modes and Means of Cultural Policy-Making (1995, 1986). URL: <http://www.wgcd.org/policy/concepts.html> (дата обращения: 26.03.2019).
15. Connor S. Postmodernist Culture An Introduction to Theories of the Contemporary. Oxford: Blackwell, 1997.
16. D'Angelo M., Vesperini P. Cultural Policies in Europe: Method and Practice of Evaluation // Council of Europe Publishing, 1999.
17. Dorokhov N. I., Duguzheva M. Kh., Karmova M. R. The Informal Economy as a Means of Preserving Intangible Cultural Heritage // GCPMED 2018 International Scientific Conference “Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development” The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS 2018. December. DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.19.
18. Girard A., Gentil G. Cultural Development: Experiences and Policies, 2nd ed. (Paris: UNESCO, 1983). Pp. 171–172.
19. Kiourt C., Koutsoudis A., Pavlidis G. Dynamus: A Fully Dynamic 3D Virtual Museum Framework // Journal of Cultural Heritage. 2016. Vol. 22, November–December. Pp. 984–991
20. Kolay S. Cultural Heritage Preservation of Traditional Indian Art through Virtual Newmedia // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2016. Vol. 225. Pp. 309–320.
21. Livingstone S. New Media, New Audiences? // New Media & Society. 1999. Vol. 1, № 59.
22. Novotný M., Lacko J., Samuelčík M. Applications of Multi-touch Augmented Reality System in Education and Presentation of Virtual Heritage // Procedia Computer Science. 2013. Vol. 25. Pp. 231–235.
23. Sимаева Е., Tyutyunnik I., Sимаева N. Improvement of Economic-legal Support of the digital Economy in Russia and Volgograd Region // Proceedings of the International Scientific Conference “Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges” (CSSDRE 2018), 2018. April. DOI: 10.2991/cssdre-18.2018.137.

References

1. Baeva L. V. *Elektronnaya kul'tura: ugroza kul'turnoy bezopasnosti ili novye vozmozhnosti dlya razvitiya?* [Electronic Culture: Cultural Security Threat or an Opportunity for Development?]. *Sokhranenie kul'turnogo naslediya i problema fal'sifikatsii istorii. Materialy konferentsii, Astrakhan', sentyabr'. 2012 g. / pod red. A. P. Romanovoy* [Preservation of Cultural Heritage and Problems of Falsification of History. Conference Proceedings, Astrakhan, September, 2012; ed. by A. P. Romanova]. Astrakhan, 2012. Vol. 1. Pp. 12–17. (In Russ.).
2. Vostryakov L. E. *Kul'turnaya politika: kontseptsii, ponyatiya, modeli* [Cultural Policy: Concepts, Notions, Models]. *Materialy seminarov «Kul'tura na granitsakh». Mart 2004* [Proceedings of the Seminar ‘Culture at the Borders’. March 2004]. Moscow, 2004. Available at: <http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html>. (In Russ.).
3. Genisaretskiy O. I. *Kul'turnaya politika, orientirovannaya na cheloveka* [Human-Oriented Cultural Policy]. *Problemy esteticheskogo vospitaniya* [Problems of Aesthetic Education]. Moscow, 1989. Pp. 5–12. (In Russ.).
4. Dragichevich-Sheshich M., Stoykovich B. *Kul'tura: menedzhment, animatsiya, marketing* [Culture: Management, Animation, Marketing]. Novosibirsk, 2000. 227 p. (In Russ.).
5. Duguzheva M. Kh. *Pravovye aspekty sokhraneniya cherkesskogo fol'klora* [Legal Aspects of Preserving Circassian Folklore]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii pamyati M. I. Mizhaeva* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference in Memory of M. I. Mizhaev]. Maykop, 2015. Pp. 116–122. (In Russ.).
6. *Dukhovnoe razvitie i reformirovanie obshchestva: ucheb.-metod.pособie* [Spiritual Development and Reforming of the Society: Study Guide]. Moscow, 2003. (In Russ.).
7. Matarasso F., Landry Ch. *Kak uderzhat' ravnovesie? Dvadtsat' odna strategicheskaya dilemma kul'turnoy politiki* [Balancing Act: Twenty-One Strategic Dilemmas in Cultural Policy]. *Kul'turnaya politika v Evrope: vybor strategii i orientiry* [Cultural Policy in Europe: the Choice of Strategies and Benchmarks]. Moscow, 2002. (In Russ.).

8. Murzina I. Ya. *Osnovy kul'turnoy politiki: uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov, obuchayuschikhsya po napravleniyu podgotovki 071800 – «Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost'»* / I.Ya. Murzina [Fundamentals of Cultural Policy: Study Guide for Students Enrolled in the Training Direction 071800 – ‘Socio-Cultural Activity’; I. Ya. Murzina]. Ekaterinburg, 2017. 149 p. (In Russ.).
9. *Natsional'nyy projekt «Kul'tura». Plany i napravleniya* [National Project ‘Culture’. Plans and Directions]. Available at: http://www.mkrf.ru/press/news/natsionalnyy_proekt_kultura_plany_i_napravleniya/. (In Russ.).
10. Sимаева Е. П. *Problemy tsifrovoy gramotnosti v Rossii: pravovoy analiz* [Problems of Digital Literacy in Russia: Legal Analysis]. *Samoupravlenie*. 2019. Issue 1 (114). Vol. 2. Pp. 309–311. (In Russ.).
11. Sokolova N. L. *Tsifrovaya kul'tura ili kul'tura v tsifrovuyu epokhu?* [Digital Culture or Culture in the Digital Age?]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury – International Journal of Cultural Research*. 2012. Issue 3 (8). Available at: www.culturalresearch.ru (accessed 26.03.2019). (In Russ.).
12. *Tsifrovizatsiya kul'tury: opyt Belgorodskoy oblasti* [Digitization of Culture: the Experience of the Belgorod Region]. Available at: <http://d-russia.ru/tsifrovizatsiya-kultury-opyt-belgorodskoj-oblasti.html>. (In Russ.).
13. Shapovalova G. M. *Printsip razumnogo balansa mezhdu sub'ektami na ob'ekty tsifrovoy kul'turnogo naslediya: analiticheskiy obzor mezhdunarodnykh aktov* [Principle of Reasonable Balance between Subjects for Objects of Digital Cultural Heritage: Analytical Review of International Acts]. *Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo – Culture: Management, Economy, Law*. 2016. Issue 3. Pp. 8–12. (In Russ.).
14. Adams D. and Goldbard A. Basic Concepts: Modes and Means of Cultural Policy-Making. 1986, 1995. Available at: <http://www.wgcd.org/policy/concepts.html>. (In Eng.).
15. Connor S. Postmodernist Culture An Introduction to Theories of the Contemporary. Oxford: Blackwell, 1997. (In Eng.).
16. D'Angelo M., Vesperini P.. Cultural Policies in Europe: Method and Practice of Evaluation. Council of Europe Publishing, 1999. P. 18. (In Eng.).

References

1. Baeva L. V. *Elektronnaya kul'tura: ugroza kul'turnoy bezopasnosti ili novye vozmozhnosti dlya razvitiya?* [Electronic Culture: Cultural Security Threat or an Opportunity for Development?]. *Sokhranenie kul'turnogo naslediya i problemy fal'sifikatsii istorii. Materialy konferentsii, Astrakhan', sentyabr'. 2012 g. / pod red. A. P. Romanovoy* [Preservation of Cultural Heritage and Problems of Falsification of History. Conference Proceedings, Astrakhan, September, 2012; ed. by A. P. Romanova]. Astrakhan, 2012. Vol. 1. Pp. 12–17. (In Russ.).
2. Vostryakov L. E. *Kul'turnaya politika: kontseptsii, ponyatiya, modeli* [Cultural Policy: Concepts, Notions, Models]. *Materialy seminarov «Kul'tura na granitsakh». Mart 2004* [Proceedings of the Seminar 'Culture at the Borders'. March 2004]. Moscow, 2004. Available at: <http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html>. (In Russ.).
3. Genisaretskiy O. I. *Kul'turnaya politika, orientirovannaya na cheloveka* [Human-Oriented Cultural Policy]. *Problemy esteticheskogo vospitaniya* [Problems of Aesthetic Education]. Moscow, 1989. Pp. 5–12. (In Russ.).
4. Dragichevich-Sheshich M., Stoykovich B. *Kul'tura: menedzhment, animatsiya, marketing* [Culture: Management, Animation, Marketing]. Novosibirsk, 2000. 227 p. (In Russ.).
5. Duguzheva M. Kh. *Pravovye aspekty sokhraneniya cherkesskogo fol'klor* [Legal Aspects of Preserving Circassian Folklore]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii pamyati M. I. Mizhaeva* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference in Memory of M. I. Mizhaev]. Maykop, 2015. Pp. 116–122. (In Russ.).
6. Dukhovnoe razvitie i reformirovanie obshchestva: *ucheb.-metod.posobie* [Spiritual Development and Reforming of the Society: Study Guide]. Moscow, 2003. (In Russ.).
7. Matarasso F., Landry Ch. *Kak uderzhat' ravnovesie? Dvadsat' odna strategicheskaya dilemma kul'turnoy politiki* [Balancing Act: Twenty-One Strategic Dilemmas in Cultural Policy]. *Kul'turnaya politika v Evrope: vybor strategii i orientiry* [Cultural Policy in Europe: the Choice of Strategies and Benchmarks]. Moscow, 2002. (In Russ.).
8. Murzina I. Ya. *Osnovy kul'turnoy politiki: uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov, obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki 071800 – «Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost'» / I.Ya. Murzina* [Fundamentals of Cultural Policy: Study Guide for Students Enrolled in the Training Direction 071800 – 'Socio-Cultural Activity'; I. Ya. Murzina]. Ekaterinburg, 2017. 149 p. (In Russ.).
9. *Natsional'nyy proekt «Kul'tura». Plany i napravleniya* [National Project 'Culture'. Plans and Directions]. Available at: http://www.mkrf.ru/press/news/natsionalnyy_proekt_kultura_plany_i_napravleniya/. (In Russ.).
10. Simaeva E. P. *Problemy tsifrovoy gramotnosti v Rossii: pravovoy analiz* [Problems of Digital Literacy in Russia: Legal Analysis]. *Samoupravlenie*. 2019. Issue 1 (114). Vol. 2. Pp. 309–311. (In Russ.).
11. Sokolova N. L. *Tsifrovaya kul'tura ili kul'tura v tsifrovuyu epokhu?* [Digital Culture or Culture in the Digital Age?]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury – International Journal of Cultural Research*. 2012. Issue 3 (8). Available at: www.culturalresearch.ru (accessed 26.03.2019). (In Russ.).
12. *Tsifrovizatsiya kul'tury: opyt Belgorodskoy oblasti* [Digitization of Culture: the Experience of the Belgorod Region]. Available at: <http://d-russia.ru/tsifrovizatsiya-kultury-opyt-belgorodskoy-oblasti.html>. (In Russ.).
13. *Shapovalova G. M. Printsip razumnogo balansa mezhdub sub'ektami na ob'ekty tsifrovogo kul'turnogo naslediya: analiticheskiy obzor mezhdunarodnykh aktov* [Principle of Reasonable Balance between Subjects for Objects of Digital Cultural Heritage: Analytical Review of International Acts]. *Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo – Culture: Management, Economy, Law*. 2016. Issue 3. Pp. 8–12. (In Russ.).
14. Adams D. and Goldbard A. *Basic Concepts: Modes and Means of Cultural Policy-Making*. 1986, 1995. Available at: <http://www.wgcd.org/policy/concepts.html>. (In Eng.).
15. Connor S. *Postmodernist Culture An Introduction to Theories of the Contemporary*. Oxford: Blackwell, 1997. (In Eng.).
16. D'Angelo M., Vesperini P. *Cultural Policies in Europe: Method and Practice of Evaluation*. Council of Europe Publishing, 1999. P. 18. (In Eng.).
17. Dorokhov N. I., Duguzheva M. Kh., Karmova M. R. *The Informal Economy as a Means of Preserving Intangible Cultural Heritage*. GCPMED 2018. International Scientific Conference 'Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development'. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). 2018. December. Vol. LVII. Pp. 185–191. (In Eng.). DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.19.
18. Girard A., Gentil G. *Cultural Development: Experiences and Policies*, 2nd ed. Paris: UNESCO, 1983. Pp. 171–172. (In Eng.).
19. Kiourt C. *Dynamus: A Fully Dynamic 3D*; C. Kiourt, A. Koutsoudis, G. Pavlidis. *Journal of Cultural Heritage*. 2016. Vol. 22. Pp. 984–991. (In Eng.).
20. Kolay S. *Cultural Heritage Preservation of Traditional Indian Art through Virtual New-Media*. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2016. Vol. 225, 14 July. Pp. 309–320. (In Eng.).
21. Livingstone S. *New Media, New Audiences? New Media & Society*. 1999. Vol. 1. No. 59. (In Eng.).
22. Novotný M., Lacko J., Samuelčík M. *Applications of Multi-Touch Augmented Reality System in Education and Presentation of Virtual Heritage*. *Procedia Computer Science*. 2013. Vol. 25. Pp. 231–235. (In Eng.).
23. Simaeva E., Tyutyunnik I., Simaeva N. *Improvement of Economic-Legal Support for the Digital Economy in Russia and the Volgograd Region*. Proceedings of the International Scientific Conference 'Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges' (CSSDRE 2018). *Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR)*. 2018. April. Vol. 39. (In Eng.). DOI: 10.2991/cssdre-18.2018.137.

References in Russian

1. Baeva L. V. *Электронная культура: угроза культурной безопасности или новые возможности для развития?* // *Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории: материалы конф. (г. Астрахань, сентябрь 2012 г.) / под ред. А. П. Романовой*. Астрахань: АГУ, 2012. Т. 1. С. 12–17.
2. *Востряков Л. Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели* // *Материалы семинара «Культура на границах»*. М.: Ясная По-

льяна, 2004. URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html> (дата обращения: 26.03.2019).

3. *Генисаретский О. И. Культурная политика, ориентированная на человека* // *Проблемы эстетического воспитания*. М.: ГБЛ, 1989. С. 5–12.

4. *Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б. Культура: менеджмент, анимация, маркетинг*. Новосибирск: Изд. дом «Тигра», 2000. 227 с.

5. *Дугужева М. Х. Правовые аспекты сохранения черкесского фольклора* // *Материалы Международной научно-практической конференции памяти М.И. Мижаева*. Майкоп: ИП Паштов З.В., 2015. С. 116–122.

6. *Духовное развитие и реформирование общества: учеб.-метод. пособие*. М.: Изд-во РАГС, 2003.

7. *Матарассо Ф., Лэндри Ч. Как удержать равновесие? Двадцать одна стратегическая дилемма культурной политики* // *Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры*. М.: Изд. «Либерей», 2002.

8. *Мурзина И. Я. Основы культурной политики: учеб.-метод. пособие для студ., обучающихся по направлению подготовки 071800 «Социально-культурная деятельность»*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2017. 149 с.

9. *Национальный проект «Культура»*. Планы и направления: офиц. сайт М-ва культуры Рос. Федерации. URL: http://www.mkrf.ru/press/news/natsionalnyy_proekt_kultura_plany_i_napravleniya/

10. *Симаева Е. П. Проблемы цифровой грамотности в России: правовой анализ* // *Самоуправление*. 2019. № 1(114), т. 2. С. 309–311.

11. *Сokolova N. L. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху?* // *Международ. журнал исследований культуры*. URL: www.cultural-research.ru (дата обращения: 26.03.2019).

12. *Цифровизация культуры: опыт Белгородской области*. URL: <http://d-russia.ru/tsifrovizatsiya-kultury-opyt-belgorodskoy-oblasti.html> (дата обращения: 26.03.2019).

13. *Шapovalova G. M. Принцип разумного баланса между субъектами на объекты цифрового культурного наследия: аналитический обзор международных актов* // *Культура: управление, экономика, право*. 2016. № 3. С. 8–12.

14. *Adams D. and Goldbard A. Basic Concepts: Modes and Means of Cultural Policy-Making* (1995, 1986). URL: <http://www.wgcd.org/>

17. *Dorokhov N. I., Duguzheva M. Kh., Karmova M. R.* The Informal Economy as a Means of Preserving Intangible Cultural Heritage. GCPMED 2018. International Scientific Conference ‘Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development’. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). 2018. December. Vol. LVII. Pp. 185-191. (In Eng.). DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.19.

18. *Girard A., Gentil G.* Cultural Development: Experiences and Policies, 2nd ed. Paris: UNESCO, 1983. Pp. 171–172. (In Eng.).

19. *Kiourt C.* Dynamus: A Fully Dynamic 3D; C. Kiourt, A. Koutsoudis, G. Pavlidis. Journal of Cultural Heritage. 2016. Vol. 22. Pp. 984–991. (In Eng.).

20. *Kolay S.* Cultural Heritage Preservation of Traditional Indian Art through Virtual New-Media. Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2016. Vol. 225, 14 July. Pp. 309–320. (In Eng.).

21. *Livingstone S.* New Media, New Audiences? New Media & Society. 1999. Vol. 1. No. 59. (In Eng.).

22. *Novotný M., Lacko J., Samuelčík M.* Applications of Multi-Touch Augmented Reality System in Education and Presentation of Virtual Heritage. Procedia Computer Science. 2013. Vol. 25. Pp. 231–235. (In Eng.).

23. *Simaeva E., Tyutyunnik I., Simaeva N.* Improvement of Economic-Legal Support for the Digital Economy in Russia and the Volgograd Region. Proceedings of the International Scientific Conference ‘Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges’ (CSSDRE 2018). Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR). 2018. April. Vol. 39. (In Eng.). DOI: 10.2991/cssdre-18.2018.137.

policy/concepts.html (дата обращения: 26.03.2019).

15. *Connor S.* Postmodernist Culture An Introduction to Theories of the Contemporary. Oxford: Blackwell, 1997.

16. *D’Angelo M., Vesperini P.* Cultural Policies in Europe: Method and Practice of Evaluation // Council of Europe Publishing, 1999.

17. *Dorokhov N. I., Duguzheva M. Kh., Karmova M. R.* The Informal Economy as a Means of Preserving Intangible Cultural Heritage // GCPMED 2018 International Scientific Conference “Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development” The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS 2018. December. DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.19.

18. *Girard A., Gentil G.* Cultural Development: Experiences and Policies, 2nd ed. (Paris: UNESCO, 1983). Pp. 171–172.

19. *Kiourt C., Koutsoudis A., Pavlidis G.* Dynamus: A Fully Dynamic 3D Virtual Museum

Framework // Journal of Cultural Heritage. 2016. Vol. 22, November–December. Pp. 984–991

20. *Kolay S.* Cultural Heritage Preservation of Traditional Indian Art through Virtual Newmedia // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2016. Vol. 225. Pp. 309–320.

21. *Livingstone S.* New Media, New Audiences? // New Media & Society. 1999. Vol. 1, № 59.

22. *Novotný M., Lacko J., Samuelčík M.* Applications of Multi-touch Augmented Reality System in Education and Presentation of Virtual Heritage // Procedia Computer Science. 2013. Vol. 25. Pp. 231–235.

23. *Simaeva E., Tyutyunnik I., Simaeva N.* Improvement of Economic-legal Support of the digital Economy in Russia and Volgograd Region // Proceedings of the International Scientific Conference “Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges” (CSSDRE 2018), 2018. April. DOI: 10.2991/cssdre-18.2018.137.